

Элианна Рив

Нокаут

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элианна Рив

Нокаут

«Автор»

2025

Рив Э.

Нокаут / Э. Рив — «Автор», 2025

Она звезда интернета с миллионами фанатов, идеальная во всём, любимая всеми... Пока однажды лучший друг не предложил ей невозможное: потерять свою привлекательность и стать полной противоположностью невзрачной девушкой-зубрилкой. Ульяна Суворова дерзкая, умная, независимая и уверенная в себе будущая журналистка. Казалось бы, ничто не сможет поколебать её статус-кво. Антон Ковалёв бунтарь, мотогонщик и участник подпольных боёв, живёт на грани риска и адреналина, презирая любые правила. Но когда судьба Ульяны и Антона пересекаются, каждый бросается в водоворот эмоций, страстей и испытаний, заставляющих взглянуть на себя и мир иначе. Для всех поклонников острых ощущений, стремления выйти за рамки обыденности и любителей романов, насыщенных искромётным юмором, глубокими чувствами и невероятными поворотами сюжета.

© Рив Э., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Ульяна	5
Глава 2. Антон	12
Глава 3. Ульяна	17
Глава 4. Антон	22
Глава 5. Ульяна	25
Глава 6. Антон	28
Глава 7. Ульяна	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Элианна Рив

Нокаут

Глава 1. Ульяна

– Суворова!

Резкий крик отрывает меня от глубоких раздумий. Услышав свою фамилию, я нехотя слезаю с подоконника, засовываю ноги в розовые мягкие тапочки с мордочками зайчиков и, тяжело вздохнув, громко отвечаю:

– Я за неё!

Выхожу из своей комнаты и плетусь по квартире в ванную, еле перебирая ватными ногами. Голова раскалывается на тысячи маленьких осколков, в ушах – гулкий шум, а в висках давление колотит молоточком, отбивая ритм «похмелье». Вчера стоило отказаться от крепких алкогольных напитков. Глубоко дыша, я стараюсь успокоить бешеный стук сердца, отдающий канонадой в рёбра.

В ванной комнате, упёршись руками в стиральную машинку, стояла Ирка, и растрёпанный вид моей подруги, мягко говоря, обескураживал. Я вопросительно подняла брови:

– Что случилось?

Ирка ответила глухим дрожащим голосом, наполненным смесью беспокойства и сожаления:

– Всё, приехали! Похоже, совсем накрылась... Хотела стирку загрузить, а шайтан-машина не работает!

Ира сердито стукнула ладонью по стиралке. Потом тяжело опустилась на краешек ванны и обхватила голову руками.

Мы дружим с Иришкой столько, сколько я себя помню. Всё детство мы провели вдали от городской суеты – в уютном частном секторе. Родители приобрели коттедж прямо возле дома моей будущей лучшей подруги, и наши с Ирой соседские отношения очень быстро превратились в дружеские. Мой отец основал собственную риелторскую компанию, а мама занималась домашним хозяйством, но при этом, будучи юристом по образованию, помогала папе разбираться с документами и договорами с клиентами.

В детстве мы с Ирой частенько пробирались друг к другу через окна наших спален, устраивая там самые настоящие приключения. Но, несмотря на нашу невероятную близость, между нами была огромная разница во всём – от внешности до характеров. Возможно, именно поэтому наша дружба продержалась столько лет и даже переросла в общий блог в соцсетях.

Я посмотрела на сломавшуюся стиралку и перевела взгляд на Иришку. Её худощавое тело было облачено в короткую красную атласную маечку в белый горошек и такие же короткие шорты, подчёркивающие бронзовый загар. Правую руку украшала затейливая разноцветная татуировка со множеством экзотичных цветов, тянущихся вверх, к шее. Медно-каштановые волосы были собраны в высокую беспорядочную причёску, отчего торчащие уши Иры казались ещё заметнее. Я обратила внимание, что в левом ухе подруги нет серьги из белого золота с маленьким камушком из комплекта, который ей подарил наш общий друг на выпускной, и это был дорогой презент, особенно сердцу Иры. Под её большими карими глазами были размазаны остатки туши, а контур ещё вчера красных губ остался на месте – вот что значит водостойкая помада. Маленький чуть вздёрнутый нос украшало колечко из серебра. Ирка сделала этот пирсинг ещё в шестнадцать, а так как мои родители были против таких бунтарских проявлений в пубертатный период, мне пришлось втайне от них посетить салон и проколоть пупок.

Эту трёшку мы с Ирой сняли пару дней назад, когда приехали в большой город на учёбу в институт. Нам сделали скидку в агентстве за пару реклам жилого комплекса в наших соцсетях, ну и вообще мы с подругой достаточно зарабатываем на своём совместном блоге, чтобы обеспечить себе комфортную жизнь.

– Ир, иди свари кофе, а я пока посмотрю, что со стиралкой, и, если что, вызовем мастера, – сказала я и, оглядев ванну, облицованную тёмной кафельной плиткой, подошла к машинке и решила её перезагрузить – решение проблем лучше всего начинать с малого.

Как только прозвучал характерный сигнал включения, я повернула колёсико и выбрала режим деликатной стирки. Всё было готово, оставалось лишь нажать кнопку «Пуск». Барабан начал вращаться, вскоре послышался шум льющейся воды в отсеке с порошком, и я восторженно крикнула:

– Аллилуйя, заработала!

Я радостно кинулась было на кухню, но резко притормозила у зеркала в прихожей. Взглянув на себя в отражении, я увидела уставшее опухшее лицо с размазанной косметикой, мои зелёные глаза украшали не длинные чёрные стрелки, а синяки под веками, как будто надо мной поиздевался художник-сюрреалист, бархатная кожа не сияла от хайлайтера, а лоснилась жирным блеском, демонстрируя излишки кожного сала. Единственным спасением моего вчерашнего макияжа было то, что я не пользовалась тяжёлой матирующей помадой: вместо неё на моих губах остался лёгкий слой увлажняющего блеска, делавший их чуть менее сухими и трескающимися. Скривив рожицу отражению в зеркале, я раздражённо фыркнула и, махнув рукой, направилась-таки в кухню, откуда доносился запах свежесваренного кофе.

В просторной и светлой кухне сидела Ирка с кружкой животворного дымящегося напитка в руках. Взяв в рот две печеньки, подруга посмотрела на меня уставшим взглядом.

– Я больше так пить не буду, – вяло пробормотала она. – Ну его... Так тяжело болеть утром: дожили – машинку включить не могу.

– Да, такие моменты бывают редко, но я с тобой полностью согласна. Может, вечером прогуляемся до торгового центра? Голову проветрить нужно, – предложила я и взяла из холодильника творожный сырок. – И продукты купить надо бы – в доме шаром покати.

– Угу, только сначала сон и душ. Бли-ин... – удручённо вздохнула Иришка, вытянув левую руку, и я залилась хохотом.

– Что, удивлена? А нужно прекращать споры, а то так не только новые татуировки будут, но и ещё что похлеще, – со смехом сказала я, видя недовольное выражение лица Иры.

– Господи, ну кто выбирал эскиз? Почему слон-то? – рассматривая маленький рисунок на внутренней стороне руки, раздражённым голосом произнесла подруга.

– Мы со Славой долго думали, что тебе подойдёт больше, и вот – выбрали серого слонёнка с розовыми ушками. Мило, не правда ли? – Я улыбнулась во все тридцать два.

– Мило? Да ты представляешь, сколько будет стоить перекрыть такой портак? Вдобавок я в этом городе не знаю хороших мастеров. – Ирка, прикрыв глаза, отчаянно выдохнула. – Согласна, не стоило спорить, особенно со Славкой, но он раздражает, вечно задирает меня, ещё с пятого класса, всё наше общение – это бесконечные споры.

– А зачем ты спорила на темы, в которых не соображаешь? Кто тебе сказал, что Овечкин покинул «Вашингтон Кэпиталз» и вернулся играть в «Динамо»? – хмыкнула я и подошла к подруге. – Ладно, чего уж теперь... Пойдём, нам ещё порядок наводить, да и хотелось бы вздремнуть.

После того как мы проспали почти три часа и сделали генеральную уборку в квартире, сил снимать контент для блога уже не осталось, поэтому мы просто запостили пару фотографий в ленту соцсети и собрали почти пятьсот тысяч лайков и ещё больше комментариев в духе: «такие разные, но такие обаятельные», «девочки, любимые, выкладывайте почаще вашу повседневную жизнь», «самые прекрасные создания». После успеха на меня обрушилась волна

критики от людей, которые любят высказывать своё мнение. Эти так называемые эксперты, работающие в своих провинциальных офисах и проводящие время за компьютерами, любят раздавать советы направо и налево. Например, многие мои подписчики активно обсуждают мою внешность. Они задают вопросы о причинах моей ринопластики и использования филлеров, хотя на самом деле я всего лишь устранила небольшую горбинку на носу, которая беспокоила меня всю жизнь, и слегка подчеркнула свои полные губы.

Пока Ириша доедала мороженое и мило улыбалась экрану телефона, я осматривала район, в котором мы жили. Наш дом находился рядом с крупным парком. Днём здесь народу было больше, чем на Манхэттене в канун Нового года. А вот поздним вечером, когда людей практически не было, гулять здесь под прохладный августовский ветерок было одно удовольствие. Тусклые фонари освещали каменную кладку бордовой дорожки, на которой дети нарисовали множество различных рисунков. За кронами массивных деревьев виднелось тёмное, почти чёрное небо с россыпью серебристых звёзд. Яркая белая луна мягко озаряла поверхность небольшого озера, тихого и спокойного, будто хранящего тайны давно забытых времён. Ажурные лавочки стояли вдоль длинной аллеи с цветущими клумбами, украшавшими парк и придававшими пейзажу особую прелесть. Я взяла свою спутницу за руку, и мы повернули направо, к центральной арке у выхода.

– Жаль, что лето заканчивается, от этого всегда грустно и тоскливо на душе, – с ноткой печали сказала я. – Не люблю осень за сырость и грязь.

Ирка опустила телефон и с ехидной улыбкой проговорила так быстро, что я еле разобрала, о чём идёт речь:

– Улька, пойдём скорее, нас уже все заждались. Славка-то, оказывается, опять на крутой тусовочке, и ещё – он вчера познакомился с какой-то дамочкой, она, конечно, так себе, но, как говорится, на вкус и цвет фломастеры разные. Надо глянуть на эту особу. – Положив телефон в карман светлых джинсов, подруга ускорила шаг.

– А тебе какое дело до его девчонок? Сама же всегда крутишь мини-романчики, называя это свободными отношениями, – я изобразила пальцами кавычки в воздухе. – Да и мы вчера нормально надрались, так что без меня, похитительница домашнего уюта. Без ме-ня. – Я проговорила это по слогам и добавила ещё громче, чтобы собеседница поняла, чем я намерена заняться в эту ночь: – Я хочу спа-а-ать.

Ирка потащила меня к дому, в подъезд мы влетали так стремительно, как будто от кого-то убегали. Консьерж высунул нос через маленькое окошко своей будки и закричал:

– Девки, вы чего такие громкие?! Напугали старого.

– Извините, Ефим Петрович, просто Улька, оказывается, утюг забыла выключить, вот и бежим, – воскликнула Ира.

Я дёрнула подругу за кожаную куртку и возмущённо зашипела:

– Зыкова, совсем офигела?

– Ой, да брось, пойдём уже, надо собраться ещё, – нажимая кнопку лифта, проговорила подруга.

Приближаясь к особняку, подсвеченному софитами, что мерцали в такт ритмичным звукам, я извлекаю из дорогой кожаной сумочки телефон последней модели и включаю камеру. Каждый кадр, словно вспышка яркой звезды, запечатлевает вечеринку века. Дом утопает в зелени сада, декорированного разноцветными гирляндами, извивающимися между статуй и фонарей. Бассейн сверкает лунным светом, приглашая окунуться в мир веселья и роскоши. Не знаю, чей этот дом, но он явно очень богатый.

Рядом со мной, кокетливо поправляя густые локоны, идёт моя подруга. Остатки утреннего похмелья исчезли, уступив место загадочности и сексуальности. Тёмно-зелёное коктейльное платье обтягивает фигуру Иры, подчёркивая её соблазнительные линии, а глубокий разрез

на спине обнажает шёлковую кожу, заставляя сердца парней биться чаще. Карие глаза моей подруги сияют таинственностью, усиленной чёткими контурами макияжа. Финальный штрих образа – изысканные золотые серьги-кольца престижного бренда.

Шагая по мраморной лестнице в огромный холл, выложенный кафелем, мы сталкиваемся с морем танцующих людей и звоном стаканов. Толпа смеющихся и кричащих выпивших парней и девушек встречает нас радостными возгласами. Вдруг появляется знакомый силуэт: это Славик, наш верный спутник и участник всех школьных приключений. Этот парень всегда умел привлечь внимание. Мы учились в параллельных классах, и однажды он, пожертвовав своей идеальной репутацией в глазах строгой математички, дал списать контрольную работу Ире, она с цифрами с детства не дружит. Училка спалила ребят и поставила Славке первую двойку в журнал. С того самого момента мы дружим, помогая друг другу во всём, несмотря на наши бесконечные споры и придирки. Слава поступил в вуз на ту же специальность, что и мы. Новостная журналистика. Так как мы с Ирой ведём свой блог достаточно долго, решили, что это подходящая профессия для будущего.

Друг, который притащил нас на эту вечеринку, выглядел как приглашённая звезда: идеальные чёрные волосы аккуратно уложены гелем назад, лёгкая белая рубашка небрежно расстёгнута сверху, дополняли стиль свободные рваные джинсовые шорты, вносившие в образ нотку беззаботности и расслабленности. Невольно подумалось, что в любом другом месте он вполне бы вписался в компанию моделей или актёров, занятых съёмками какого-нибудь молодёжного сериала. Пока я разглядывала нашего друга, ребята уже успели повздорить из-за банки газированного напитка.

– Ирка, не дури, отдай, я первый взял, – старался перекричать Слава громкую музыку.

– П-ф-ф, даже карапузы в детском саду так уже не говорят. Маменькин сынок, – язвительно произнесла Ира.

Я провела пальцем по краям своего красного платья, стараясь не привлекать внимания друзей, но в душе понимая, что события развиваются куда интересней, чем ожидалось. Вечеринка начиналась с таким размахом, что предстоящее шоу сулило стать незабываемым.

Три часа пролетели незаметно, мы с Ирой успели сделать массу ярких и интересных кадров для соцсетей. Многие отдыхающие нас узнавали, а те, кто не знал, просто знакомились с красивыми девушками.

Пока ребята раскидывали партию в покер, мы со Славкой и его шустрым братом Ромкой разговорились о секретах популярности.

– Нет, я считаю, что, если ты не знаменит и у тебя нет кучи денег, ты никому не интересен, – констатировал Ромка.

– Ну почему же, мы с Иркой можем быстро завести друзей, не говоря о нашей популярности, – парировала я.

– Конечно, вам просто, вы же как девушки «Виктории Секрет», – хмыкнул Славик. – Обе высокие и с манящими фигурками. Поди от мужиков отбоя нет. Ну а девчонки видят вас как угрозу, поэтому вы и общаетесь практически только с мужским полом, не так ли, Ирусик? – Славик приобнял подругу и произнёс ей на ухо: – Наверное, уже со счёта сбились, сколько у вас было партнёров...

– Ты хочешь сказать, что если бы мы были не богаты и не красивы, то с нами бы никто не общался? – возмутилась Ирка. – Ошибаешься, дружок, главное – это харизма и умение вести диалог с партнёром. А вот ты... как только снимешь линзы и наденешь очки, ничего не поменяется, потому что ты бесхребетный, серый, не обаятельный и отталкиваешь от себя людей, ты антихаризматичный, – допивая свой шот, добавила она.

– Да, я тоже считаю, что дело не в том, как ты выглядишь, а в том, как ведёшь себя с людьми, – согласилась я с подругой. – Нужно умение и желание общаться. Завлечь можно не только деньгами и красотой, но и умом, эмоциями, идеями.

На мои слова, как мне показалось, остро отреагировал Рома. Передёрнув плечами, он возмущённо произнес:

– Ничего подобного, всё это бред сивой кобылы. Вон, смотри!

Ромка указательным пальцем ткнул куда-то за мою спину, но, обернувшись, я ничего не увидела.

– Что там? – недоумённо спросила я.

– Вот, что и требовалось доказать, приглядишься! – торжествующе хмыкнул друг. – Там девчонка уже второй том «Мёртвых душ» дочитывает, и до неё никому нет дела, а всё потому, что она выглядит очень стрёмно.

В дальнем углу в коричневом замшевом кресле действительно сидела ничем не примечательная девушка маленького роста: если бы она не была с книгой в руках на вечеринке пьяных студентов, то и Ромка бы её не заметил. Собранные в высокий пучок рыжие волосы незнакомки выглядели очень грязными, синяки под глазами и бледные губы говорили о том, что ей нужно больше спать. Платье глубокого синего цвета, с несуразными рюшечками и оборочками, прибавляло девушке минимум десяток лет, вдобавок на ней были чёрные гольфы до колен, а огромные синие ботинки с разбитыми носками могли бы украсить коллекцию антиквариата, причём, судя по состоянию подошвы, правому ботинку вообще давно было пора отправиться на заслуженный отдых.

– Спорим, если мы разговоримся, то она окажется отличным собеседником, – сказала я, встав со стула и одёрнув своё платье. – Пойдём, Ирустик, покажем мальчикам мастер-класс по знакомству с девушками. Ах-х... да-а... Второй том «Мёртвых душ» поглотило пламя, – подмигнула я другу.

– Ты всерьёз хочешь с ней познакомиться? Она же стрёмная, под стать Славе, – подруга залилась хохотом.

Чем ближе я подходила к рыжеволосой девушке, тем сильнее сомневалась, что у нас получится пообщаться: выглядела она действительно недружелюбно.

– Привет. Меня зовут Ульяна, а это моя подруга Ира. – Я искренне улыбнулась девушке.

– Привет, тоже решили поиздеваться надо мной? – Рыжеволосая высоко задрала голову и с силой захлопнула книгу. – Я прошу: отойдите, пожалуйста, мне хватило и того, что меня жестоко обманули.

Мы с подругой переглянулись.

– Обманули? Как? – удивлённо спросила Ира.

Девушка смахнула невидимую пыль с книги и продолжила:

– Мы с моими друзьями входим в совет книжного клуба, и вот неделю назад мы застряли на одной книге, должны были перечитать её ещё раз.

– А, ну тогда это в церковь – там много раз одну книгу перечитывают, – встряла Ира.

Я толкнула подругу в бок.

– Не слушай её, она просто шут гороховый, – улыбнулась я девушке в синем платье.

– Да нет, она права. Пусть смеётся. Денег только жалко: это все заработанные за лето, – грустно вздохнула рыжеволосая.

– Ты заплатила, чтобы сюда зайти? Сколько? И кто так посмел? – Я присела на подлокотник мягкого кресла.

– Брат мой, он там в карты играет, – пояснила девушка, махнув рукой в сторону веселящейся толпы. – Когда мы сюда пришли и я не увидела своих ребят из читательского клуба, начала паниковать и хотела уйти, но брат вроде как ответственный за меня, влетит ему от папки, если со мной что-то случится! Вот и сижу, читаю. Так что не мешайте и просто уходите! – Рыжеволосая снова уткнулась в книгу.

Мы с Ирой возвращались к друзьям с неприятным осадком. В рыжеволосой девушке так и чувствовались неуверенность и отсутствие внутреннего стержня. Казалось, ей катастрофически не хватало смелости заявить миру о себе.

– Не получается наладить контакт... Никакого магнетизма, никакой энергии, – вздохнула я, взяв со стола полупустой бокал и осушив его одним глотком.

Парни удивлённо посмотрели на меня, словно ждали продолжения. И я пояснила свою мысль:

– Знаете, что я поняла? Если у вас нет настоящей веры в себя и решительности идти вперёд несмотря ни на что, то даже самый стильный наряд и самый толстый кошелёк ничего вам не дадут. Внешность, статус, деньги – всё это лишь декорации. А вот харизма, внутренняя сила, уверенность в каждом своём поступке – это настоящая ценность. Без неё никакие украшения не спасут ситуацию...

Помолчав немного, я добавила тихо, почти сама себе:

– Возможно, именно поэтому многим людям так сложно добиться успеха?

– Девчонки, может, тогда докажете обратное, или вам слабо? – язвительно спросил Славка.

Мы с Ирой быстро переглянулись.

– Что ты предлагаешь? – спросила я.

Слава потёр ладони и заулыбался.

– Спор, но только в этот раз очень серьёзный спор, – прищурился он.

Ирка вытянула руку и, кивнув на татуировку в виде слонёнка, с вызовом спросила:

– А это тебе, значит, не серьёзно? Что ты придумал на этот раз?

– Смотрите, – оживился Слава, – наверняка все слышали знаменитые истории превращения серых мышек в сияющих красавиц? Вот я и подумал: а почему бы не перевернуть сценарий с ног на голову? Предлагаю вам противоположное испытание: пусть каждая из вас станет той самой невзрачной девушкой, в нелепой бабушкинской одежде и со спутанными волосами. Ваша задача – всего за месяц заполучить максимальное количество новых знакомых, не раскрывая свои истинные личности. Блог будете вести вне учёбы, дабы условия были честными и равными. Проигравшая стирает свой аккаунт навсегда, победительница получает мою помощь вплоть до окончания учебного года. Готовы рискнуть?

Слава гордо сложил руки на груди, и его светло-голубые глаза забежали от меня к подруге и обратно. Я встала рядом с Ирой, мы протянули ладони к Славке, тот положил свою пятерню сверху.

– Рома, разбей! – решительно сказала я, и Славкин брат с готовностью выполнил мою просьбу.

Алкоголь затуманил сознание, шаги давались всё тяжелее, а голова разрывалась от боли. Треклятая вечеринка закончилась, оставив лишь усталость и тягостные воспоминания. Ирина давно исчезла из поля моего зрения, видимо, оказавшись в объятиях какого-то привлекательного незнакомца, а я, едва волоча ватные ноги и прижимая к себе любимые чёрные туфли-лодочки, снова мысленно вернулась к нашему недавнему пари.

«Значит, Славик, хочешь увидеть нас без грамма косметики и без красивой одежды?» – задумчиво произнесла я, глядя вдаль сквозь ночной сумрак. Отблески фонарей скользнули по щекам, словно отражая мой внутренний огонь борьбы. Учеба... Лекции... Это испытание кажется таким соблазнительным шансом наконец избавиться от постоянного стресса. Всего одно условие – забыть о привычном образе жизни и превратиться в простую девчонку, без гламура и блеска.

Пока мысли кружились в голове, впереди возник силуэт молодого человека. Его одежда была порвана, белый свитшот выглядел скорее пепельно-серым, светлые волосы спутаны и

сильно лоснились от пота. Но глаза, полные отчаяния, мгновенно приковали мой взор. Незнакомец приближался ко мне медленно, держась одной рукой за живот, словно пытаясь унять невыносимую боль.

Вдруг парень резко остановился прямо передо мной, упал на колени и тяжело выдохнул. Его лицо исказилось от муки, губы дрожали. Мой мозг отказывался воспринимать происходящее. Ноги буквально приросли к асфальту, словно я угодила в цементную смесь. Время остановилось.

– П-помоги... Пож-жалуйста... – еле выдавил из себя незнакомец.

Голос парня звучал глухо, надломленный болью и страхом. Всё моё тело сковало от напряжения, нервы, словно натянутые струны, вибрировали где-то внутри. Сердце бешено забилося в такт тяжёлому дыханию несчастного юноши. Реальность будто расплылась, мир вокруг замер в ожидании моего решения.

Это простое слово – «помоги», прозвучавшее как тихая мольба, стало катализатором моей реакции. Привычная слабость внезапно сменилась желанием действовать. Опустившись на колени возле парня, я ощутила острый запах пота и крови, исходящий от его тела. Глубоко вдохнув, я осторожно коснулась плеча незнакомца и, стараясь сохранять спокойствие и уверенность в голосе, сказала:

– Держитесь, я вызову скорую!

Я достала телефон и уже нашла быстрый набор, но парень схватил меня за руку.

– Не-не, нельзя скорую, – прошептал он и отключился.

Желание спасти жизнь незнакомца затмило мою прежнюю апатию и равнодушие. Глядя на бесчувственного парня, я ощутила глубокую ответственность за его судьбу. Я должна была стать поддержкой и опорой для человека, попавшего в беду. Перед глазами мелькали огни проезжающих мимо машин, улица казалась чужой и враждебной, но у меня появилась цель – спасти чью-то жизнь.

Глава 2. Антон

Тишину разорвал назойливый звон телефона, вырвавший меня из крепких объятий Морфея.

– У аппарата, – сонно пробормотал я.

– Тоха, ты ещё спишь? – громким басом проговорил Артём.

– Нет, крестиком вышиваю! Давай выкладывай быстрее, чего хотел? – буркнул я, перевернувшись на бок и просунув мягкий плед между ног.

Артём откашлялся и продолжил, шумно дыша в трубку:

– Короче, все дела переносятся на сегодня. На том же месте, в полночь!

Сбросив вызов, я раздражённо засунул телефон обратно под подушку, перевернулся на спину и устался в потолок, раздумывая над новой ситуацией. Не люблю, когда что-то идёт не по моему плану. Размышления прервала бабуля, тихо вошедшая в мою комнату. Ее хрупкая фигурка в старомодном коричневом платье с красным шерстяным платком на плечах выглядела трогательно.

– Антошка, ну что, ты опять спишь? Собираюсь твоё бельишко постирать... – мягко проговорила бабуля.

– Ба, уже проснулся давно, сам займусь стиркой чуть позже. Ты, кстати, во сколько в свой санаторий уезжаешь? Мне дополнительную смену поставили в баре, наверное, не смогу проводить, – расстроено произнёс я.

– Ничего, внучок, сама доберусь, я, если что, такси вызову. Благодаря твоему терпению и мудрости я научилась пользоваться смартфоном, – улыбнулась бабушка.

После освежающего контрастного душа я вошёл в крошечную уютную кухню, наполнившую дом ароматом только что сваренной картошечки с укропчиком, горячие румяные котлетки ждали своего часа на круглом деревянном столе, словно приглашая скорее присоединиться к семейному ужину. Бабушка восседала в своём любимом мягком кресле, погрузившись в мир сериальных страстей, пальцы её порхали над кружевной салфеткой, создавая замысловатые узоры.

– Ба, спасибо за ужин! И как я буду тут без тебя три недели?.. Наверное, умру с голоду, – сказал я, загружая в посудомоечную машину тарелки и убирая оставшуюся еду в холодильник.

Уходя из кухни, я нежно поцеловал бабушку в седую макушку. Однако вдруг её маленькая морщинистая ладошка мягко перехватила мою руку, заставив меня остановиться и взглянуть в бабулины ясные голубые глаза.

– Внучок, – сказала она, – я тебе денежки оставила в гостинной, в шкатулке. Не много, конечно, но хоть что-то. И главное, Антошенька, не пропускай больше институт, и так еле взяли на третий курс.

– Бабуль, не переживай за меня! Всё будет хорошо. Отдыхай, лечись там в своих водочных минах.

– Минеральных Водах, – тихо посмеялась бабушка.

– Я так и сказал.

Представьте себе поздний вечер: воздух прохладен и свеж, солнце уже зашло за горизонт, окрасив небо розовыми оттенками. Вы садитесь на мотоцикл, чувствуете твёрдость сиденья под собой, касаетесь рычагов газа и сцепления. Сердце начинает биться чаще, адреналин наполняет тело, готовое сорваться вперёд.

Вы нажимаете кнопку «Пуск» и слышите, как двигатель оживает мягким рёвом, будто древний зверь, готовый к охоте, вибрация проходит сквозь ваше тело, сливаясь с вами в единое целое. Аккуратно отпускаете рычаг сцепления и добавляете газ, чувствуя, как мотоцикл

постепенно набирает скорость. Свежий ветер ударяет вам в лицо, освобождая мысли от повседневности и тревоги.

Скорость нарастает, пейзаж вокруг стремительно меняется. Дорога становится вашей единственной целью, каждый поворот приносит радость, каждую прямую хочется преодолеть ещё быстрее. Вы ловите каждое мгновение, наслаждаетесь скоростью, впечатлениями, каждой вспышкой света, проникающей сквозь деревья и отражающейся на асфальте. Сильный встречный ветер разгоняет усталость и стресс от повседневной пресной жизни. Вас охватывает чувство абсолютной свободы, кажется, что весь мир открыт перед вами и ничто не сможет преградить этот путь. Всё, что остаётся позади, растворяется в клубах пыли, сохраняя в вашей памяти лишь воспоминания о прошлом.

И вот вы мчитесь навстречу новому дню, навстречу новым приключениям, навстречу неизведанным горизонтам. Это ощущение нельзя передать словами, оно живёт внутри каждого, кто хотя бы однажды испытал свободу, которую дарит дорога и мотоцикл.

На месте встречи меня уже ждал Артём, мой лучший друг. Он переехал к нам в город в седьмом классе и зачислился в нашу школу. Изначально дружбы у нас не получилось. Мы нечаянно столкнулись возле киоска с газетами и журналами: Артём стоял считал мелочь, а я ехал на своем новеньком велосипеде, как вдруг камень, торчащий из трещины в асфальте, заставил меня свернуть как раз в сторону киоска. Я не успел затормозить и врезался прямо в Тёму. Раскиданная мелочь звонко стучит по асфальту, у Артёма губа разбита, кровь хлещет из носа, а я стою как вкопанный.

Тогда Артём сильно разозлился и начал крушить мой велосипед, оторвал катафоты, брызговик и погнул колесо. Я не сдержался и набросился на него. Началась драка не на жизнь, а на смерть, мы бились с остервенением зверей. Только вмешательство Сергея Петровича остановило назревающую драму. Он действовал стремительно и решительно: крепко ухватился за горловины наших футболок и мощным движением затолкал нас в громадные железные двери, за которыми скрывался спортивный зал.

Мы оказались в совершенно иной атмосфере. Огромный синий ринг, занимавший центральное пространство, притягивал взгляд. По периметру зала возвышались горы гантелей и гирь, залитых ярким светом. На жёлтых стенах висели постеры и плакаты с бодибилдерами и боксёрами.

Высокие накачанные мужчины отвлеклись от тренировки и стали оценивающе осматривать незваных гостей. Мужчина поставил нас на ноги. Он многозначительно указал в угол зала, где находился чёрный диван, словно приглашающий к разговору. Атмосфера напряжения нарастала с каждой секундой, а предстоящий диалог становился неизбежным испытанием для нас с Артёмом.

– Так-с, сынки, чтобы больше на улице не дрались. Если есть вопросы, пришли сюда и решили их в честных и правильных условиях, ясно?! – строго сказал ???

Мы с Артёмом закивали в такт музыке, что доносилась из колонок. Широкоплечий мужчина тренировал нас до глубокой ночи. Мы были словно выжатые лимоны. Когда наконец вышли на улицу, я опёрся о кирпичную стену и тяжело дышал, а Артём присел на широкий бордюр, и тогда я впервые увидел, как он улыбается.

– Как бы ты меня ни раздражал, а вот сейчас набить тебе морду уже нет желания! – усмехнулся Тёма, обнажив кривые зубы.

Вспомнив эту историю из детства, я хохотнул, слез с мотоцикла и направился к другу, что выдыхал струи серого дыма в небо, опершись о железную ограду рядом с баром с неоновой вывеской: «Ржавая подкова». Артём выше меня на полголовы, но в весе явно отстаёт, как говорит сам друг, «я просто жилистый». Ну-ну.

– Здорово, дровичер! – Я приветственно пожал ладонь Артёма. Тот другой рукой нервно тербил край кожаной куртки, слегка сутулился, пытаясь скрыть волнение. Его глаза беспокойно бегали туда-сюда, словно он пытался разгадать загадку сигаретного дыма.

– Тох, дело сегодня явно стрёмное, мне не нравится, что сроки перенесли. Как будто нечисто что-то... Тревожно мне! – наконец решился произнести Артём сдавленным голосом.

Я оглядел друга: чёрные, как смоль, волосы торчали в разные стороны, худощавое лицо покрылось испариной, скулы напряглись, трусящиеся руки и сжатые в тонкую нить губы выдавали его внутреннее беспокойство. Оглянувшись вокруг, я увидел, как тусклый свет уличного фонаря слабо отражается в лужице, оставленной кондиционером. Моя рука автоматически потянулась к карману, достав оттуда пачку сигарет. Лёгкий щелчок зажигалки, и короткие язычки пламени озарили наши с Тёмой лица, смягчая напряжение момента.

– Да не ссы ты, всё будет тип-топ, в первый раз, что ли, – спокойно ответил я, затягиваясь сигаретой и выпуская серую струйку дыма вверх.

Однако мои слова звучали недостаточно убедительно даже для меня самого. Предчувствие беды клубилось в воздухе подобно туману, накрывая нас липким покрывалом тревоги. Мы оба чувствовали, что этот вечер станет переломным моментом нашей жизни, разделившим прошлое и будущее. Сильно затянувшись, я выдохнул густой дым и посмотрел на часы: был ровно час ночи. Мы молча двинулись вперёд. Шаги мои становились тяжелее, сердце бешено колотилось в груди, страх сковал все мышцы, но обратного пути не было.

Мы завернули за угол кирпичного дома и осмотрелись по сторонам.

– Спокойно. Поблизости никого, – прошептал Артём.

Я достал тонкую арматуру из-под кофты и, накинув капюшон, огляделся вокруг ещё раз. Приложив тонкий инструмент к замочной скважине машины, что стояла в закоулке, я действовал уверенно и профессионально: не впервой тачку мажора угонять. Замок щёлкнул, открывая доступ к салону автомобиля.

Тёмыч подсоединил устройство к диагностическому разъёму под рулём. Через секунду панель приборов оживилась, загорелись индикаторы, система кондиционирования заработала, автоматически включился подогрев заднего стекла. Мне показалось, что неподалёку мелькнул чёрный силуэт, но, обернувшись, я никого не обнаружил. Оглядев машину, пока друг возился с бортовым компьютером, я заметил на заднем сидении чёрный маленький кейс с кодовым замком. Взяв тяжёлую вещь в руки, я старался рассмотреть её поближе. В правом верхнем углу красовалась эмблема с ястребом в кругу из перьев. Я провёл по нему пальцем. Артём нервно прошипел:

– Да не трогай ты ничего, положи, где взял!

Я закинул чемодан обратно, Тёмыч завёл двигатель, и машина тронулась с места. Преодолев узкие улочки, мы выехали на проспект. Через пару минут в зеркале заднего вида я заметил слежку – за нами ехал внедорожник. Повернув голову к другу, я спокойно произнёс:

– Нам сели на хвост.

Тёма, недовольно скривил лицо.

– Я думал, мне показалось. Держись, – буркнул он и прибавил газу.

От резких виражей машину заносило, шины визжали, царапая дорожное покрытие. За окном мелькали рекламные щиты и витрины магазинов. Резко перестроившись в левый ряд, маневрируя между грузовиками и легковыми автомобилями, мы свернули за угол в тёмный двор и оказались в западне. Тёма выскочил из машины первым и, встретив сильный удар по лицу, скатился по капоту вниз. Меня вытащили, схватив за кофту, и нанесли несколько ударов по лицу.

– Где кейс? – спросил напавший на меня здоровяк.

Слышал я плохо: голоса сливались в глухой гул. Второй мужик в маске приказал первому:

– Посмотри в машине.

Собрав силы, я сжал кулак и ударил чернявого в подбородок, отталкивая его второй рукой от себя. Споткнувшись о свою же ногу, я потерял равновесие и зацепился за куртку говнюка, который меня удерживал. В свете тусклых фар мелькнуло что-то металлическое, и острая боль, как удар тока, пронеслась по моему организму. Ноги подкосились, и я рухнул на асфальт. Отползая к тротуару, я увидел, как два амбала, что забрали чемодан, скрылись на внедорожнике.

В тёмном, сыром и богом забытом переулке боль овладевала мной все сильнее и стремительнее, пронзая, казалось, до самых косточек. Я отключился.

– Тоха, Тоха, да вставай же, менты едут, нам надо убираться! – кричал нависший надо мной друг и под вой сирен старался поднять меня на ноги.

Резкая боль внизу живота отдавала в ноги, отчего я не мог ими двигать. Быстро моргая и вдыхая терпкий влажный воздух, я отстранился от друга.

– Тёмыч, беги! Со мной тебя повяжут, – еле выдавил я.

– Нет, как же ты один? – не сдавался друг.

– Уходи, я сейчас вот тут в парк сверну, а там уже спрячусь. Беги! – крикнул я Артёму, и тот наконец послушался меня.

Облизнув пересохшие губы, я смотрел, как мой друг набирал скорость и скрывался в утреннем тумане. Завернув за угол и преодолев пару метров, я зашёл в арку из алых цветов. С каждым шагом я все больше переставал чувствовать свои ноги: казалось, они просто волочились за мной. Головная боль отдавала звоном в ушах, и я боялся, что вот-вот испущу дух. Перед глазами стояла бабуля в красном платочке, рёв моего мотоцикла был где-то в глубине сознания. Мне было по-настоящему страшно. Подняв голову и сфокусировав взгляд, я увидел высокую эффектную девушку, что шла мне навстречу в красном блестящем платье. Её золотистые волосы развевал встречный ветер. Она выглядела как богиня преисподней. Была страшно красива.

Уютная комната была залита ярким утренним светом, льющимся сквозь прозрачные белые шторы, колыхавшиеся от лёгкого ветерка, который я вдыхал полной грудью. Светлая спальня в бело-голубых тонах с высокими потолками казалась особенно воздушной благодаря своему минималистичному дизайну – каждая деталь здесь была подобрана идеально, подчёркивая гармонию пространства. Напротив меня стоял стол, заваленный косметикой и различными пёстрыми баночками, правый угол комнаты украшал большой напольный цветок в золотом горшке с огромными листьями-лопухами.

Я попытался привстать с кровати, но боль, исходящая из глубины моего тела, не давала мне это сделать. Казалось, что каждая мышца и нерв кричали от усталости и напряжения. Пересохший рот не мог издать ни звука, словно мне в гортань насыпали песка. Опустив руку на пол, я ощутил мягкий ковер, и нежность пушистого ворса мгновенно напомнила о детстве, когда бабушка укрывала меня своим любимым шерстяным пледом. Вдруг дверь распахнулась, в комнату вошла высокая блондинка в белых джинсах и розовой короткой футболке, оголяющей проколотый пупок. Увидев, что я проснулся, девушка подошла ко мне ближе, и её искренняя и открытая улыбка дарила спокойствие и умиротворение.

– Уф-ф... Я думала, ты умер. Доброе утро, – проговорила незнакомка мелодичным голоском.

Еле собрав остатки сил, я прохрипел:

– Мне... пить...

Девушка быстро взяла стакан с водой и осторожно приблизилась ко мне, окутывая ароматами своего сладкого парфюма, напоминающего запах свежих цветов после дождя. Она мягко

помогла мне приподняться и поддерживала голову, пока я пил воду мелкими глотками, ощущая облегчение и возвращение к жизни.

– Спасибо большое, а где я? – оглядев пространство ещё раз, спросил я у девушки.

Она присела ко мне на край кровати и аккуратно заправила локон себе за ухо.

– Сегодня ночью ты упал в нашем парке прямо у моих ног, – сказала незнакомка. – Что поделать, герои ведь всегда оказываются там, где ждут дамы сердца... ну или случайные прохожие вроде меня. Да-да, именно я стала твоей спасательной командой и героически принесла тебя домой! Скажу честно... твоя комплекция оказалась весьма впечатляющей: похоже, тренажёрный зал – твой лучший друг! Обработала твою рану и постирала вещи, они, кстати, в шкафу. Попыталась оживить твой смартфон, но, увы, моя коллекция зарядок закончилась на iPhone 16, а у тебя, кажется, какая-то экзотическая штуковина. Держи. – Она подала мне телефон в золотом чехле.

– Наверное, стоит позвонить родным, пока можешь сделать это с моего. А теперь спокойно лежи и наслаждайся отдыхом. Поверь, это намного легче, чем та прогулка, которую ты мне устроил ранним утром, – договорила девушка и скрылась за белой дверью.

Я позвонил бабушке, та, конечно, испереживалась вся, поэтому пришлось соврать про сломанный телефон. Затем я набрал Артёма, и он сказал, что заберёт меня через час, а пока я решил встать с кровати и облачиться в свою одежду. Выйдя из комнаты, я оказался в коридоре с различными декоративными статуэтками на полках, висящих вдоль стен, и чуть не наступил на проезжающий мимо робот-пылесос. Я вошёл в кухню, где сидела девушка, и она пригласила меня за стол.

– Падай на любой стул, – улыбнулась хозяйка квартиры. – Меня, кстати, Ульяна зовут.

Она поставила на стол салат из овощей и что-то похожее на мясо в панировке. Я сел на первый стул и сложил руки в замок у лица.

– Антон, – представился я девушке. – Я хотел сказать спасибо большое, что так помогла мне. Тогда, в парке, я действительно думал, что умру.

Ульяна резко развернулась на пятках и, держа в руках две кружки, аккуратно поставила их на стол, а после присела на мягкий стул.

– Слушай, дело, конечно, не моё, но...

– Правильно, не твоё, – перебил я девушку, прожёвывая кусок мяса. – Я искренне признателен за твою помощь и заботу, но я не хочу посвящать тебя в детали моей жизни. Давай я просто уйду, и мы всё забудем, о'кей? – Я подмигнул Ульяне.

– Да-а... скромности тебе не занимать. Ну как скажешь! – Она сделала несколько глотков кофе и, взглянув на меня зелёными глазами, продолжила: – Мне нужно будет сейчас уйти на тренировку по йоге, так что ты тоже собирайся.

Выйдя из подъезда, я попрощался с Ульяной, которая садилась в новенький БМВ третьей серии, и, натянув на голову капюшон своей толстовки, направился в злополучный парк. Там мы договорились встретиться с Тёмой.

Глава 3. Ульяна

В просторном светлом зале меня уже ждала лучшая подруга, махнув рукой, я направилась к ней. Расстелив коврик, я села в позу лотоса, скрестив голени.

– Ты чего так долго? Должны были встретиться час назад в кофейне, – открывая бутылку воды, прошипела Ира.

– Ой, у меня такое было! Позже всё тебе расскажу, а сейчас не отвлекайся, – прошептала я, закрыла глаза и погрузилась в технику дыхания под мягкий, спокойный и обволакивающий голос йога-тичера.

После тренировки чувствуется лёгкое расслабление. Мышцы постанывают от нагрузки, но состояние бодрости будет присутствовать весь день.

– Ир, ну как там твой кавалер ночной? Хорошенький? – Я засунула сумку в багажник и прошла к водительской двери своей машины.

– Очень хорошенький, но как дальше быть – ума не приложу, он ведь не знает, что с заходом солнца я превращусь в тыкву. – Подруга плюхнулась на пассажирское сиденье, грустно выдохнула и продолжила уже более серьёзным тоном: – Вот зачем ты спорила? Нам не перевоплотиться в серых мышек, не наше это. Я на косметику трачу кучу бабок с восьмого класса, а косметолог мой, что, зря старалась столько лет? Я добивалась ровного цвета лица почти два года, никто не поверит, что у замухрышки такое от природы. – Ира залезла в свою сумку и достала тёмно-фиолетовый флакон, распылив по всему лицу и шее увлажняющий мист.

– Я верю, дорогая, сама с ужасом представляю, что нас ждёт, – согласилась я. – И главное – не спалиться, придётся не только стрёмно одеваться, но и действительно вживаться в роль. Не хочу Славе и его брату доставлять радость от лёгкой победы. Зато он потом будет до конца года за нас страдать.

Машина тронулась с места, и салон обволокло нашим мелодичным смехом.

Мы с Иришкой сидели на балконе, словно героини какого-то детективного сериала: кофе льётся рекой, дым фруктового кальяна окутывает пространство, а беседы становятся всё интереснее. После нескольких чашечек бодрящего напитка разговор плавно перешёл к событиям прошлой ночи.

– Слушай, а тебе не страшно было вести домой совершенно незнакомого парня? Да ещё и с ножевым ранением? – спросила Ира.

Я сделала очередной глоток ароматного напитка и задумчиво посмотрела вдаль.

– Честно говоря, очень страшно! Я всю ночь не спала, а парня этого закрыла в моей комнате. Боюсь представить, чтобы случилось бы, будь он на самом деле психом. И всё же оставить его там одного совесть не позволила, – с грустью в голосе сказала я.

– А скорую вызвать, не, не слышали? – хмыкнула подруга. – Ты в следующий раз думай головой, мы же в этом городе совсем недавно. Это Славка отчаянный – ходит на вечеринки к незнакомым людям, и ему хоть бы хны. – Ира взяла со столика железные щипчики и повертела красные угли в кальяне.

– Ну а мы сами-то лучше поступили? – пожала я плечами. – Ведь тоже шли туда вслепую, ни черта не зная заранее!

– Мы Славку и Ромку знали, ну, ещё я знала Вадима, с ним и ушла на ночь, – возразила Ира. – Давно с ним переписываемся и мечтали встретиться. Он, кстати, учится на юриста в нашем вузе на втором курсе. Я его год назад увидела в группе юриспруденции и добавилась, так и общаемся.

– Точно, именно такие истории заставляют задуматься: а вдруг жизнь действительно пишется пером судьбы, а не карандашом здравого смысла? – заключила я, посмеиваясь над собой и подругой.

Кофе закончился, пепел догоревших углей осыпался на пол балкона, и мы вновь погрузились в тишину, каждая задумавшись о своём.

Высокий блондин прочно засел в моей голове, заполнив её тревожными вопросами. До сих пор мучаюсь сомнениями: благополучно ли он добрался до своего дома? Что с ним произошло дальше? Чем живёт этот загадочный парень? Какое дело привело его в парк поздней ночью?

Чувства стремительно вспыхнули и зажгли мою душу, несмотря на то, что наша встреча с этим парнем была столь кратковременна. Возможно, судьба подарила мне мимолётное знакомство, полное таинственности и романтики, чтобы проверить моё сердце на прочность. Или, наоборот, специально дала возможность ощутить глубину переживаний и остроту тревоги за незнакомого человека.

От одной лишь мысли, что больше никогда не увижу бледные полноватые губы незнакомца, пухлые щечки и красивые глубокие глаза, меня охватила невыносимая тоска. Ладони моментально покрылись холодным потом, на лбу выступила испарина, а грудь сжалась, скованная болезненной тяжестью. Эти ощущения проникли глубоко внутрь меня, заставляя заново переживать за человека, которого я едва знала.

Возможно, между нами возникла та самая искра, которую нельзя объяснить, но которую чувствуешь каждой клеточкой тела. Быть может, судьба решила испытать моё сердце? Проверить, насколько оно способно любить и желать счастья другому человеку, даже если сама встреча оказалась внезапной и короткой. Чувства напомнили мне, что настоящая любовь начинается неожиданно и быстро захватывает сознание. Пусть мы виделись недолго и наша история совсем короткая, но она оставила глубокий след в моей душе, наполнила сердце теплом и желанием встретить этого парня вновь.

Ни свет ни заря раздался резкий звонок домофона, вырвавший меня из объятий Морфея. Сонная и растерянная, босиком по прохладному паркету, я бросилась к дверям квартиры, борясь с утренней заторможенностью. Сквозь мутное стекло экрана я заметила фигуру Славы в тёмных солнцезащитных очках, которые выглядели странно и нелепо в столь ранний час. Нажимая дрожащей рукой кнопку открытия двери, я мысленно готовилась встретить неожиданного гостя. Он молча скользнул мимо меня, тяжело дыша и прижимая к себе гору пакетов, наполненных неизвестно чем.

– Ты знаешь, сколько сейчас времени? Только восемь утра, – раздражённо начала я, стараясь всё же скрыть своё недовольство. Но Слава невозмутимо прошёл прямо в прихожую, бросил пакеты около элегантного белого комода с различными духами на крутящейся золотой подставке и сухой цветочной композицией.

– Завтра уже первые пары, а вы ещё не готовы. Где эта... спит до сих пор? – Славик оглядел себя в зеркало и поправил чёрную прядь волос.

– Люди в такое время в кровати нежатся, а не в гости ходят. Ты кофе будешь? – буркнула я, протирая глаза и направляясь в кухню.

– Да, со сливками, и три ложечки сахара, – следуя за мной, проговорил друг.

– А жопа не слипнется от переизбытка сладкого? Трусы потом не оторвать будет, – подавляя зевок, произнесла я.

– Обхохочешься, Суворова, тебе бы в цирке выступать, – хмыкнул Слава, залез в холодильник и достал порцию готового салата.

– Там место клоуна уже занимаешь ты, меня не возьмут, – парировала я, включая кофеварку и доставая из посудомойки три чашки. – Серьёзно, ты чего так рано?

– Ну как... Пришёл помочь вам перевоплотиться и заодно хотел удостовериться, что всё идёт по плану.

Славик оторвал слюду от контейнера, и помещение обволокло запахом крабового салата. В это время в кухню зашла заспанная Ирка с нечёсанным гнездом на голове.

– Доброе утро, красавица наша. Выспалась? – проговорил Слава, широко улыбаясь.

– Лучше бы ты молчал, Славка, а то на всю кухню воняешь стоишь, – осадила его Ира. – И откуда у тебя эта малиновая футболка? Господи, ещё и принт на спине убогий. – Она достала из хлебницы булочку и масло из холодильника.

– Ну, футболку можно выкинуть, а твоё лицо всегда при тебе останется, не выбросишь. – Парень скривил лицо и, скрестив руки у шеи, показал удушье.

– Дурак! – фыркнула подруга, намазывая булочку маслом.

Приготовление кофе стало нашим общим своеобразным ритуалом примирения. Каждый маленький жест говорил больше слов. Моя раздражительность, вызванная визитом незваного гостя, постепенно сменялась принятием ситуации, пока свежесваренный эспрессо наполнял квартиру приятным ароматом, приглушая напряжение прошедших минут.

Драма момента уступила место тихой домашней гармонии. И хотя начало дня выдалось непростым, тёплая атмосфера кухни медленно растворяла раздражение, возвращая мир и покой в нашу жизнь.

До позднего вечера мы с Ирой наряжались в старую, вышедшую из моды одежду, подбирали к ней такую же нелепую по современным меркам обувь и прилизывали волосы гелем. Я примеряла огромные круглые очки в массивной пластиковой оправе, превращающие мои глаза в два больших блюдечка. Само собой, аксессуар не улучшал зрение, зато мой внешний вид приобрёл нужную степень интеллектуальности и отчуждённости, успешно имитируя образ типичной ботанички-зубрилки, которой я никогда не являлась. Ирка выскочила из гардеробной, демонстрируя роскошную композицию из длиннющей фиолетовой флисовой юбки и белоснежной рубашки с пышными рукавами-фонариками, украшенной жёлтыми деревянными пуговицами.

– Не-е-е-т, – решительно запротестовала Ирина, судорожно поправляя юбку, – я категорически против такого кошмара. Дятел, где ты всё это взял?

Славка безудержно хохотал и еле сдерживал слёзы веселья, глядя на наши эксперименты с одеждой.

– Э-э-эх-хей, украл у бомжей, – выдохнул он сквозь истерический смех, вытирая мокрые щёки. – Знаете, девчонки, вчера я совершил настоящий рейд по нескольким секонд-хендам города. Мои финансовые потери составили аж две тысячи рублей, и всё ради этой вот красоты.

– Подождите-ка! – воскликнула я, поднимая с пола цепь розовых бусинок с крупной пластмассовой бабочкой посередине. – За это чудовище ты заплатил реальные деньги? У тебя мозги явно перегрелись на солнце, товарищ!

Мы все рассмеялись, прекрасно понимая, что одежда и аксессуары создают определённый стиль, и именно от них зависит, будет ли образ повседневным, невзрачным или, наоборот, праздничным, гламурным. Несмотря на довольно странные наряды, выбранные мной и Ирой, каждая деталь подчёркивала уникальную атмосферу предстоящего спора, обещающего стать одним из самых ярких моментов нашей жизни. Слава встал с мягкого ковра и вытащил из пакета две чёрные коробочки.

– Вот! Это тоже вам – ваши «новенькие» телефоны, – сказал друг, протягивая нам с Ирой футляры. – Негоже таким красоткам с последней дорогушей моделью ходить.

– Да ты издеваешься! Ты совсем кукухой поехал? – Ира постучала коробкой по голове.

– Не кричи, истеричка. Просто в такой одежде с айфонами за сто тысяч не ходят, – ухмыльнулся друг и присел на стол, сложив руки на груди.

– Уф-ф... Ир, тут он прав. Придётся на парах с лампочкой сидеть, – иронично улыбнулась я.

– Ну, не с лампочкой, конечно, но это очень старая модель. Это одни из моих самых первых телефонов, – пояснил Славка. – Пользуйтесь на здоровье. И ещё: никакой машины, отсюда до универа ходит трамвай.

Мы с Ирой синхронно вскочили с дивана, и я кинула в друга коробку.

– Ладно, надеюсь, время пролетит незаметно и максимально быстро, – злобно посмотрев на Славку, процедила я.

– Давайте хоть последние фоточки запилим в наш блог, – грустно сказала Ирка.

Мы переоделись и сделали несколько кадров, позируя перед зеркалом. Подписав фотки «Последние деньки уходящего лета», я залила их в соцсеть.

В универ мы немного опаздывали: долго ждали трамвая. К тому же у Иры порвалась лямка на сумке, а мои очки запотели, и, плохо видя сквозь мутные стёкла, я споткнулась прямо у входа в здание и рухнула в ноги нашему декану. Худошавая женщина лет пятидесяти помогла мне подняться.

– Дорогуша, что же вы так не аккуратно? – подняв брови, спросила она. – Всю юбку запачкали!

– Простите, очень спешу, – закидывая на ходу коричневую кожаную сумку на плечо, выкрикнула я.

На первой паре нас заметили все без исключения. Куратор, который будет вести у нас основы журналистики, попросил Ирку отмечать в журнале присутствующих.

– Вы ко мне обращаетесь? – растерянно спросила моя подруга.

– К вам, милочка. Я думаю, вы не будете прогуливать университет. Поэтому делаю вас ответственной за журнал, – мужчина подал Ире книгу в зелёной обложке.

– Ах-ха-ха. Это стёб такой? – она оглядела присутствующих.

Я толкнула Иру и показала на рукав платья, чтобы она вспомнила, кто мы теперь на ближайшие три с половиной недели.

– Простите, не выспалась, так боялась опоздать в храм науки. Конечно, я буду стараться изо всех сил! – Ира взяла журнал и положила рядом с собой.

– Мы пропали... Я не могу ходить в такие заведения каждый день, отдыхать же надо! – пробубнила Ирка мне на ухо, когда мы сели с ней за парту.

– У тебя будет два законных выходных, – подшутила я над подругой.

– Да иди ты, – сердито шепнула Ира. – Устроила спор, а мне теперь страдай месяц, ещё и в журнал «энки» ставить.

Иришка опёрлась рукой о подбородок и уставилась в окно. А я стала слушать лекцию, которую препод читал монотонным голосом.

После третьей пары мы с Ирой направились в столовую. Я ощущала лёгкое волнение, смешанное с тревогой. Внутри нарастало предчувствие, что мы с Ирой сейчас снова станем объектами для всеобщих насмешек. Ведь все три пары одноклассники кидали в нас мелкие скомканные бумажки и скрепки, тихонько посмеиваясь над нами и перешёптываясь, и я была уверена, что в столовой случится нечто подобное, если не ещё что похуже.

Войдя в помещение, я замерла от неожиданности: за ближайшим столом сидел Антон, непринуждённо беседующий с друзьями. Его растрёпанные белокурые волосы сияли мягким светом, отражённым от просторных окон. Серые глаза блестели озорной радостью, освещённые внутренним счастьем. Антон нежно обнял девушку, сидящую рядом, и это простое движение вдруг обожгло моё сердце. Незнакомка была очень красива, она поражала совершенством черт лица и выразительностью взгляда. На крепкие объятия парня девушка ответила поцелуем, оставив на его шее яркий алый отпечаток губ, похожий на кровавый след преступления. Мою

грудь резко сдавило болью, перехватившей дыхание. Внутренний голос повторял: «А что, ты думала, он свободен и ждёт вашей встречи?». Ощущение пустоты в моей душе быстро разрас-талось, становясь просто невыносимым.

– Улька, ты чего встала как вкопанная, пойдём очередь занимать, – сказала Ира, заметив мое оцепенение.

Подруга схватила меня за руку и потащила к толпе людей, стоящих в очереди за едой.

– Он там, – прошептала я.

Ирка вылупила на меня свои круглые глаза, на которых сегодня не было ни грамма кос-метики.

– Кто он? – ошарашенно спросила подруга.

– Парень, Антон, помнишь, я рассказывала?

– Да ладно? Где? – Зыкова завертела головой.

– В белой футболке с черепом на груди. —Я кивнула в сторону Антона. – С красоткой какой-то, наверное, его девушка.

– Ты что, ревнуешь? Суворова, не говори мне, что влюбилась в это недоразумение. Ты же у меня такая красоточка. – Ира пробежалась взглядом по мне. – Ну не сегодня, конечно, а так – всегда. – Подруга, скрывая смех, уткнулась в пустой поднос.

– Спасибо, ты отличная группа поддержки. Попробую подойти к нему – вдруг узнает меня или ему внешность совсем не важна.

Я резко развернулась и, сжимая лямку своей «новой» сумки, двинулась с гордо поднятой головой в сторону столика Антона. «Главное – какая ты внутри», – про себя повторяла я как мантру. Антон оживлённо беседовал со своим другом.

– Привет. Как твои дела? – поинтересовалась я искренне.

Приятель Антона презрительно уставился на меня.

– Тох, это кто? – перевёл он недоумённый взгляд на друга.

– Понятия не имею. – Антон выставил руки вперёд так, словно сдаётся. – Девушка, мы знакомы?

– Прости, я... наверное... перепутала... Да, точно, перепутала! Я вообще-то девушку твою... ой, мою ищу. Не видел? – «Господи, что я несу, какая девушка?!» – закатывая глаза, подумала я.

– А должен был? – Антон заразительно засмеялся.

– Тох, пойдём отсюда. А то заразимся ещё безвкусием и слабоумием, – вставая с места, сказал приятель Антона.

Парень поджал губы и, поднявшись из-за стола, взял свою сумку и скрылся вслед за дру-гом за железными дверями, а я направилась к столу, за которым Ирка вовсю уплетала ужасно пахнущую еду.

– Ну как прошло? – с набитым ртом поинтересовалась подруга.

– Наверное, внешность реально решает всё, – вздохнула я, опустившись на стул. – Я слова нормального не могла сказать, такой чепухи наговорила...

– Да ладно, это первый день такой, дальше будет ещё интереснее, – хмыкнула Ирка, под-мигнув мне, и продолжила наяривать гороховый суп.

А дальше действительно всё было интереснее. Но только совсем не со знаком «плюс».

Глава 4. Антон

Осторожно распахнув деревянную скрипучую дверь, я вошёл в уютную маленькую прихожую. Чёрный пушистый кот, мурлыча и оббивая мои ноги, выражал протест против моего долгого отсутствия. Услышав жалобное мяуканье, я поспешно снял кроссовки и насыпал корм в кошачью миску.

Быстро перекусив двумя бутербродами, я отправился в ванну, желая поскорее смыть следы беспокойства и усталости от прошедшего дня. Включив тёплую воду, почувствовал, как струи снимают напряжение и успокаивают тело. Вода мягко касалась раны, вызывая слабую колющую боль, но при этом принося мне и облегчение. Запрокинув голову, я позволил тёплой воде омыwać плечи и спину, чувствуя, как мышцы начинают постепенно расслабляться. Однако спокойствию мешал образ Ульяны, который постоянно возникал в памяти. Её зелёные глаза завораживали, вызывая во мне трепет и внутреннюю дрожь. Длинные светлые волосы девушки соблазнительно вились мягкими локонами. Она казалась воплощением женской прелести и очарования, пленяя своим взглядом и улыбкой.

Несмотря на сильные чувства, разрывавшие моё сердце, я понимал, что мы с Ульяной принадлежим разным мирам. Ей предназначено иное будущее, которое намного превышает пределы моих возможностей и способностей. Наши пути разошлись бы, и это неизбежно. Мне оставалось лишь хранить в памяти её прекрасный образ, наслаждаясь воспоминаниями о встрече с девушкой, чья красота пленила меня навечно.

После водных процедур я отправился на диван и, устроившись поудобнее, включил телевизор. Поцелкав кнопки пульта, нашёл интересный фильм, но вдруг в дверь позвонили – пришлось идти открывать.

– Здорово, Тох, – улыбался на пороге Тёма.

Скинув в коридоре кроссы, друг прошёл вслед за мной в зал и положил на стол горячую пищу.

– О-о-о, отлично – киношка! Что смотрим? – поинтересовался Артём, взглянув в сторону телевизора.

– Решил пересмотреть «Бегущего в лабиринте», – лениво ответил я.

– Ништяк. Я тут подумал, тебе, наверное, скучно одному в квартире, поживу пока у тебя, лады? – взяв кусок пиццы, проговорил Тёма.

– Думать, Тёмка, это не твоё. Я и один прекрасно живу, так что спасибо, мамочка, за заботу, – пробубнил я, забрав у друга кусок пиццы и отпив остывший чай.

– Между прочим, твоя Ленка активно проявляет инициативу, – многозначительно поднял брови Артём. – На днях звонила, спрашивала, закончилась ли ваша с ней любовная сага. Мол, если да, то она готова подарить мне немного радости и тепла, скрасив мои серые студенческие будни.

– Подрочи! – резко буркнул я, энергично продемонстрировав неприличный жест. – Скрасит она! Даже не думай об этом, приятель.

– А мы собственники! – воскликнул Тёма. – Или дело в той блондиночке-спасительнице? – игриво двигая бровями, нарочито слащавым голосом пролепетал друг.

– Нет! – сказал я. – Просто некрасиво это, тем более что Ленка не вещь вовсе, которую можно передать по наследству или обменять на пиво. Плюс, я уверен, скучать на лекциях никому точно не придётся, потому что Ленка способна удивлять так, что просто дух захватывает. Она та-а-ко-о-о-е может, преподам и не снилось.

Понимающе переглянувшись, мы с Тёмой в голос расхохотались, представляя эротические сценарии развития отношений Ленки с преподавателями университета.

Досмотрев фильм, я ушёл к себе в комнату, оставив друга в гостиной. Упал на кровать и вырубился, как только голова коснулась мягкой подушки.

На первой паре мне сообщили, что, как бы добросовестно я ни посещал универ, «автомата» не получить. Расстроенный, я пошёл с Тёмой в столовую.

– Вот же тварь этот Наумыч, старый хрыч! – Я ударил тетрадкой по белой колонне в большом холле.

– Перестань притворяться, что ты огорчён! – засмеялся Тёма. – Я тебя знаю как облупленного, тебе вообще плевать на учёбу, ходишь сюда исключительно ради бабушки, чтобы она не волновалась.

– Но диплом мне надо получить. Как-никак обещал, – с грустью произнёс я.

Войдя в просторную столовую, я вдохнул воздух полной грудью. Вокруг витали ароматы разных блюд, но всё портил неприятный запах тушёной капусты – не удержавшись, я поморщился.

– Блин, чувак, меня сейчас стошнит на твои зауженные убогие джинсы! – скривившись, сказал я другу.

– Тихо-тихо, сейчас пойдём к нашему столу – Димон накрыл поляну и свалил в свой кружок «Очумелые ручки». Ленка сидит и скучает, ноги в короткой юбочке уже машинально раздвигаются при твоём появлении! – весело подмигнул Тёма.

– Не носи херню! – рассердился я, хлопнув его по затылку. – Пойдём уже, а то желудок к позвоночнику прилип!

Стоило мне сесть рядом с Ленкой, как она обвила меня своими ручонками с красным вызывающим маникюром. Машинально я привлёк её к себе, и Лена тут же игриво положила голову на моё плечо.

– Пупсик, может, я сегодня зайду вечером, фильм посмотрим? – промурлыкала девушка.

– Угу, как раз неделя скидок на «Бразерс», – усмехнулся Тёма, и я заржал вместе с ним.

– А тебе, Тёмка, секс только и снится, – хмыкнула Лена. – Ну, мы с Антоном можем заснять тебе парочку роликов, для коллекции, – подмигнула она, проводя губами по моей шее и оставляя на ней след от губной помады. Поднимаясь из-за стола, Ленка прошептала: – До встречи мальчики!

Соблазнительно покачивая бёдрами, Лена покинула столовую. Проводив девушку взглядом, я удручённо посмотрел на Артёма и сказал:

– Слушай, я уже устал от неё, забирай себе. Считаю, подарок на день рождения.

В этот момент к нам подошла высокая неухоженная девушка, выглядевшая весьма необычно. Её волосы были собраны в нелепый растрёпанный пучок, закреплённый на макушке золотой обшарпанной заколкой: создавалось впечатление, что владелица столь несуровой причёски в панике сбежала от парикмахера. Затем взгляд упирался в коричневые очки с толстенной оправой, словно оставшиеся девушке от бабушки в наследство. Затемнённые линзы придавали лицу незнакомки болезненный желтоватый оттенок. Платье также оставляло неиглаемое впечатление. Длинное, чёрное, со множеством ненужных деталей, оно было дополнено вычурной вышивкой, а сверху дополнялось розовыми бусами с огромной пластмассовой бабочкой посередине. Завершали образ чёрные туфли на внушительной платформе, визуально увеличивающие рост и без того высокой дамы ещё сантиметров на десять, но при этом уменьшающие её привлекательность вдвое.

Голос девушки был робким и неуверенным: казалось, она боится всего вокруг и даже самой себя. Меня охватило странное чувство, словно мы знакомы, но такой раритет я вряд ли где мог видеть. Ботанша бормотала что-то про девушку, но Тёма, несдержанный в словах,

смутил эту скромницу ещё сильнее, вынудив её покраснеть. Мы ушли, оставив незнакомку у нашего столика. На выходе к нам обратилась Петровна, уборщица в столовой.

– Парни, опять не убрали за собой! – проворчала она, опуская швабру в ведро. – В прошлом году я ещё терпела, а вот в этом не намерена!

– Бабуль, – начал Артём, приложив руку к сердцу, – сегодня нас спугнула страшила-лесбиянка. Пришлось бежать... Честное слово, всё хотели убрать, но, видно, не судьба.

Я схватил друга за рубашку и вывел в открытые двери, крикнув сердитой уборщице:

– Простите, в следующий раз всё уберём.

После универа я решил заглянуть в бар, где иногда подрабатывал, а заодно нужно было забрать скучающий без меня мотоцикл, так и оставшийся в закоулке после той злополучной ночи. Мы с Тёмой постоянно вспоминаем ту драку. Не должно было быть в машине ничего, за чем бы пришли такие амбалы. Но теперь нам предстояло только ждать. С Тёмкой пару раз связывались владельцы угнанной нами тачки, угрожали, но мы действительно ни при чём и про кейс только ночью узнали. Я решил отвлечься от плохих воспоминаний и, погладив ноющую рану, позвонил бабушке, успокоил её, сказав, что со мной всё в порядке.

На следующий день я проспал две пары – недолго же я продержался, приезжая в универ к первой лекции. Припарковав свой байк у центрального входа, я снова увидел вчерашнюю девушку из столовой. Она небрежно засовывала в сумку бумаги и явно не сдерживалась в эмоциях. Я решил помочь и заодно извиниться за друга.

– Привет, помочь? – дружелюбно спросил я.

– Себе помоги, – буркнула незнакомка. Подняв голову и увидев меня, она вдруг заулыбалась и продолжила: – Извини, просто, когда я в таком виде, реально все издеваются.

– А ты бываешь в другом виде? – удивился я.

– Нет, всегда так выгляжу, – отчеканила она.

Я протянул руку для знакомства.

– Антон.

– У-у-у... рсула. Не спрашивай... Родители-идиоты. В общем, я пошла. Хорошего дня! Пока, Антон, – быстро проговорила девушка и убежала за массивные ворота универа.

– Пока, Урсула, – усмехнулся я. Ну нет, мы где-то виделись, точно!

Глава 5. Ульяна

Запахавшись, я залетела в троллейбус №78 и села на свободное место у окна, протянув мелочь кондуктору. Я открыла окно и вдыхала полной грудью запах уже опавшей листвы, смешанный с выхлопными газами.

Господи, почему же я вечно позволяю этому юноше сводить меня с ума? Почему при одном его взгляде несу абсолютную чушь, смущаюсь и нервничаю, будто подросток на первом свидании? Никогда подобного со мной не происходило, но... Конечно, я же полная противоположность Антона – зачуханная ботанша в невзрачном платице, потерявшаяся среди толпы красавиц. Наблюдения последних двух дней подтвердили простую истину: если выглядишь как серая мышь, тебя никто не замечает. Compliments ждать бесполезно, цветы не подарят, а уж про более существенные знаки внимания и речи быть не может.

Настоящая беда современных университетов заключается в том, что многие недооценивают простых ребят, считая их никчёмными существами, неспособными проявить себя. Красивые студенты крайне высокомерны и сознательно подавляют более скромных однокурсников, полагая, что защита отсутствует и над ними можно безнаказанно издеваться. Ярчайший пример – вчерашняя ситуация на паре по правоведению. Ирке засунули паука в карман платья, та, не подозревая подвоха, нечаянно коснулась насекомого. Итог: пара отменилась из-за истошных криков бедняжки, вся группа при этом откровенно ржала, ничуть не сочувствуя пострадавшей.

С тех пор, как мы с Ирой добровольно превратились в несуразных фриков, вообще всё изменилось. Славка и Ромка делают вид, что нас не знают, даже не кивают при встрече, будто мы стали невидимыми людьми, отвергнутыми обществом. Мы действительно остались одни. Единственным утешением служит то, что в вузе имеются похожие на нас индивидуумы, объединившиеся в группу журналистов студенческой газеты. Сегодня мы с Иришкой официально присоединились к ним, может быть, так получится общаться хотя бы с этими людьми.

Самое тяжелое – осознавать, что никакие слова и попытки наладить контакт с основной массой однокурсников не помогают. Нас не слышат, относятся пренебрежительно, словно мы с Ирой – тени великого персонажа Nub Saibota, внутренне классные, но незаметные окружающим. Иногда кажется, что единственным для нас способом обратить на себя внимание является нечто экстремальное, способное встряхнуть равнодушных одноклассников и заставить их взглянуть иначе на скромных людей в несуразной одежде.

Дома меня уже ждала Ира в своём длинном шёлковом халате. Она сидела в зале на большом мягком диване и ела чипсы из листьев нори. Я прошуршала к себе в комнату, переоделась и наконец-то избавилась от очков. После расслабляющей ванны я нанесла косметическую маску на лицо и легла рядом с подружкой. Слушая мой рассказ о встрече с Антоном, Ирка хохотала до слёз.

– Ха-ха-ха. Почему Урсула-то? Чем Ульяна не угодила? – корчась от смеха, еле выдавила из себя подруга.

– А вдруг он бы вспомнил меня? Уговор был, чтобы нас никто не знал, – напомнила я Иришке условия нашего спора с Ромой и Славой.

– Да конечно! Очнись, Антон уже давно забыл о тебе, с Леной ему вообще ни до кого нет дела, – проговорила Ира.

Я резко повернула голову к подружке и выпалила:

– Ты что-то знаешь про его девушку?

– Угу, – кивнула Ирка, – в соцсетях нашла. Вот, смотри.

Она протянула мне телефон с открытой вкладкой на странице девушки моего ненаглядного. Фотки в сексуальном купальнике, на яхте, в различных отелях, с подружками в баре и,

конечно, в институте. Пара фотографий была с Антоном. Я тяжело вздохнула и отдала Ире телефон.

– Да, у них, наверное, все серьёзно, – удручённо сказала я.

– О-о-о, смотри-ка! – вдруг оживилась подруга. – Они все сейчас в баре сидят, и любимый твой там, вон, за стойкой.

Ира повернула телефон в мою сторону, и я увидела стрим в реальном времени.

– Сегодня пятница, погнали куда-нибудь?! – воскликнула подруга.

– Зыкова, ты серьёзно? А как же спор? – хмыкнула я, откинувшись на спинку дивана.

– Ну мы же будем выглядеть как обычно, а маскарад оставим для учебных дней. – Ира сложила ладони в молитве. – Пожалуйста, мне с Вадимом хочется погулять!

Подумав несколько секунд, я схватила свой телефон и улыбнулась.

– Чёрт с тобой, погнали! – подмигнула я Ирке. – Мы будем не мы, если три месяца просидим все вечера дома.

Собрались мы быстро. Я села за руль своей любименькой малышки, и рёв двигателя стал привычно отдавать вибрацией по всему телу. Включив музыку погромче, я сделала пару глотков воды и, глубоко вдохнув, ощутила себя на своём месте.

Прорывая встречный ветер, я только и успевала держать обороты и переключать коробку передач. Машина ревела зверем, давая мне возможность насладиться прямой дорогой.

Я высадила подругу у торгового центра «Глобус-Сити», сама же отправилась в старенький район города, где царит особая атмосфера спокойствия и размеренности жизни, а красота прошлых эпох будто застыла во времени, отражённая в местной архитектуре. Этот квартал часто попадался мне в рекомендациях на просторах интернета. По обе стороны улицы расположены невысокие здания старой постройки – одноэтажные деревянные домики с резными наличниками и причудливыми крышами. Они чередуются с каменными особняками начала XX века со смешными лепными фасадами и окнами в массивных деревянных рамах с облупленной краской.

Здесь работают атмосферные ресторанчики с манящими запахами выпечки, где можно заказать кофе на вынос в креативно расписанных стаканчиках. А посреди всей этой красоты располагается небольшой открытый фонтан, струящийся прозрачными потоками воды вверх и разбрызгивающий капли во все стороны. Этот элегантный элемент городского ландшафта привлекает взгляды прохожих, становится центром притяжения всего района. По вечерам подсветка фонтана придаёт ему сказочный вид, превращая прогулочную зону в романтическое пространство. Здесь прохаживаются семьи с детьми и влюбленные пары, держащиеся за руки, туристы увлечённо фотографируют достопримечательности, а рабочий люд спешит домой с покупками после трудового дня. Эта улица – воплощение истории города, хранительница старых традиций и тёплых воспоминаний многих поколений местных жителей. Она дарит каждому умиротворение, позволяя прикоснуться к прошлому и насладиться атмосферой уюта в мягком свете фонарей.

Заказав в одном из ресторанчиков любимый банановый раф и булочку с маком, я решительно направилась прямо в центр загадочной улицы, но вскоре поняла, что рискую потеряться в этом районе. Связь здесь была такая же слабая, как улыбка моей подруги утром в понедельник, поэтому навигатор в телефоне не работал – куда мне двигаться дальше, я не знала.

– Отлично, не хватало ещё заблудиться, – напряглась я, осознавая, что мой смартфон молчит, как партизан на допросе.

Обойдя пару закоулков, я решила развернуться и выйти на старую улицу. Остановившись среди дворовых лабиринтов, я уткнулась взглядом в краснокирпичную стену, преграждавшую путь.

– Ну и где мы, Суворова? – обратилась я к себе вслух, пытаясь сохранять спокойствие. – Ещё и карты не грузятся, ну просто отлично!

Подняв телефон выше собственного роста и бесстрашно двигаясь вперёд, я постоянно спотыкалась, цепляясь каблуками за неровный, повидавший виды асфальт. Увлечённая ловлей сети, я смотрела только вверх, на экран смартфона, и неудивительно, что за этим занятием совершенно позабыла, что кто-то может двигаться мне навстречу. В какой-то момент в меня врезался парень, выехавший из-за угла на скейте. Потеряв равновесие, я шлёпнулась на пятую точку, и моя бледно-розовая куртка мгновенно окрасилась в кофейный цвет от выпавшего из рук рафа. Остатки напитка растеклись вниз, до тёмно-синих джинсов, и теперь было ощущение, что я напрудила полные штаны. На секунду мне показалось, что так и было от испуга или неожиданности. Вскипая от злости, я закричала:

– Ты офигел?! Знаешь, сколько всё это стоит?

Я оглядела себя и попыталась встать, ощущая непривычную лёгкость в правой ноге: шпилька на туфле в момент моего падения сломалась, и я стала похожа на героиню плохого фильма ужасов, которая не смогла убежать от маньяка.

– Отлично, ещё и каблукую конец, – со злостью прошипела я. – Алё! Тебя вызывает земля...

Я пощёлкала пальцами перед натянутым чуть ли не до носа чёрным капюшоном парня, который замер, будто встретил привидение.

– Ульяна? – наконец ошеломлённо произнёс он, откидывая капюшон назад. – А что ты здесь делаешь?

Передо мной стоял Антон. От возмущения мои брови резко взлетели вверх, а глаза расширились настолько, что стали похожи на блюдца в антикварном магазине.

– Не видишь? Каблуки ломаю! – в сердцах воскликнула я.

Антон смотрел на меня виноватым взглядом, в котором читалась также и радость от неожиданной встречи, волосы парня торчали в разные стороны, но это придавало ему ещё большей привлекательности. Внезапно из-за угла вышли двое мужчин. Завидев нас, они ускорили шаг и стали приближаться к нам всё стремительнее, выкрикивая в адрес Антона матерные слова. Всё произошло так быстро, что я не успела и рта открыть.

– Извини, принцесса, но так нужно, – шепнул Антон и крепко ухватил меня за запястье, увлекая за собой в узкий проход переулка.

Словно главные герои паршивого боевика, мы бежали по мрачным полутёмным улочкам, прыгая через лужи и огибая мусорные баки, встречающиеся на пути. Моё сердце бешено колотилось, адреналин зашкаливал, а в голове пульсировала лишь одна мысль: ну почему рядом с этим парнем моя жизнь становится запредельно небезопасной, но... такой интересной?

Глава 6. Антон

Зайдя в бар, я пересёк гостевую зону и прошёл на кухню. Сегодня на смене были два повара – Коля и Светка, они работают здесь дольше, чем я, а вот кальящик Петька – совсем недавно, но забывает кальяны что надо.

– Всем привет. Как дела? – спросил я скорее из вежливости, чем из интереса. Ребята молча кивнули мне в ответ.

Я направился в подсобку и, проходя к своему шкафчику, споткнулся о синий скейт.

– Чёрт! Кто его здесь оставил? – крикнул я во всё горло.

Тут же прибежал Петя и убрал скейт на полку у служебного выхода. Я протянул парню руку и закинул шлем на железный шкаф.

– Ну что, пригласил Светку на свиданку или так и будешь слюни пускать ей вслед, м-м? – съязвил я, скидывая толстовку и надевая футболку с логотипом нашего бара.

– Да не знаю, как пригласить-то? – пожал плечами Петька. – Тебе везёт: даже стараться не нужно, от природы красивый. – Он запустил пятерню в свои каштановые волосы и тяжело вздохнул.

– Спасибо предкам за такие гены, – сказал я, закрывая шкаф на ключ.

Взяв напарника сзади за шею, я втащил его через узкий проход в светлую кухню и с улыбкой спросил нашу симпатичную поварику:

– Светка, что ты делаешь сегодня после смены?

Я отпустил Петьку, прошёл вглубь кухни и взял со стола брускетту с тунцом и ореховым соусом. Девушка слегка замялась и, снимая одноразовые перчатки, подняла на меня глаза.

– Ты хочешь куда-то меня пригласить? – удивлённо произнесла она.

– Не... – мягко протянул я. – Светик, ты, конечно, красивая, но, знаешь, мой принцип – с коллегами исключительно только работа. Вон, – я указал пальцем на Петьку, – этот товарищ от тебя без ума, но ему смелости не хватает, чтоб признаться тебе в чувствах.

Переведя взгляд с меня на Петю, Света фыркнула.

– Знаешь, я люблю бойких и напористых, а стеснительных попрошу оставаться в стороне. Вот с тобой – хоть на край света, – довольно улыбнулась девушка, оголяя неровный ряд желтоватых зубов.

Дожевав брускетту, я подошёл к деревянной двери, ведущей в зал, открыл её и, подмигнув расстроенному Петьке, напоследок сказал поварихе:

– Зря ты так, Светка. Парень хороший – дай ему шанс, он тебя ещё удивит.

Мой обычный рабочий день каждый раз превращается в настоящий цирковой аттракцион. Да-да, речь идёт о работе бармена в часы пик, когда гости валят толпами, как тараканы на кухню ночью!

Всё начинается спокойно: зал тихий, посетители чинно беседуют друг с другом, а я невозмутимо смешиваю коктейльчики. Но с каждым часом музыка звучит всё громче, а публика становится всё оживлённее, словно перевоплощаясь в героев фильма «Проект X: Дорвались». Бар превращается в бурлящий котёл эмоций, страсти и... разврата!

Я вооружаюсь шейкером, блендером и невероятной концентрацией внимания. Как заправский иллюзионист, я виртуозно переливаю жидкости из бутылок в бокалы, добавляю в них лёд, сироп и прочие ингредиенты быстрее, чем кто-то из посетителей успевает моргнуть глазом. Однако всегда наступает момент, бесящий каждого, кто когда-либо работал в общепите: самый требовательный гость заказывает коктейль, рецепт которого существует только в его голове. Собирая волю в кулак и бросая быстрый взгляд на полки с алкоголем я... творю шедевр. После первого глотка клиент блаженно улыбается, совершенно уверенный, что попал

в райские сады гастрономического удовольствия, а я широко улыбаюсь посетителю в ответ, довольный тем, что удалось ему угодить.

Наконец, после нескольких часов моей интенсивной работы, помещение постепенно пустеет, а я мечтаю о стакане холодной воды и хорошем сне, зная, что завтра снова придётся доказывать миру, почему профессия бармена достойна памятника, и памятника не маленького. Но пока я могу позволить себе лишь минутный отдых и присаживаюсь на барный стул. В этот момент я вижу, как ко мне через весь зал направляется Артёмка и судорожно что-то кричит, стараясь переорать громкую музыку. Тем временем Лена танцует, старательно крутя бёдрами и думая, что эта техника соблазнения на меня подействует. Но, увы и ах, мой интерес к ней окончательно пропал. Я помотал отрицательно головой, и моя бывшая девушка, схватив первого встречного парня, присосалась к нему как пиявка. Что ж, я поднял кружку с чаем и произнёс губами: «Гуляй!»

– Тоха, Тоха! Беда! Беда! – запричитал Артём, толкая меня в двери кухни.

– Что случилось, ты пьяный? – Я наклонился и посмотрел в ословевшие глаза друга.

– Да нет, эти амбалы тут, бежим, что ты встал как вкопанный! – крикнул Тёма, пихнул меня в сторону и скрылся за железной дверью, которая ведёт на улицу.

Посмотрев в стеклянное окошко кухонной двери в зал, я увидел, как кошка-Ленка указала двум бугаям пальцем в мою сторону. Вот стерва!

Я схватил чью-то кофту с вешалки и Петькин скейт с полки и выскочил через служебный выход на улицу, направившись в сторону старого района города. Мужики в чёрных кожанках сели в джип и, светя жёлтыми фарами, погнались за мной. Дерьмо!

Я мчал на скейте через тёмные кварталы так быстро, что рот пересох, а глотка болела от холодных порывов ветра. Решив перевести дух и заодно понять, оторвался ли я от преследователей, я остановился лишь на миг, но меня тут же схватили и, накрыв голову чёрным мешком, затолкали в машину.

В джипе играла песня нулевых «Hit My Heart», заполняя пространство глухими басами, отдававшими в рёбра. В нос пробивался аромат древесной «вонючки», смешанный с запахом пота, исходящего от двух амбалов, которые зажали меня посередине на заднем сиденье. Автомобиль внезапно затормозил, дверца внедорожника распахнулась. Меня выволокли наружу, сорвали чёрный мешок с головы. Поскольку поездка длилась всего лишь минут пять-семь, стало ясно, что находимся мы где-то внутри города, вот только где именно – оставалось лишь догадываться.

Когда я открыл глаза, передо мной вновь предстали те самые типы, облачённые целиком в чёрное. Теперь у одного из них в руках, сплошь покрытых татуировками, была резиновая дубинка, а другой, чернявый, сжимал пистолет-травматик. Из темноты раздался писклявый голос: казалось, будто этому долговязому парню, вышедшему откуда-то из-за угла, придавили горло – визжал он как девчонка. Но при этом выглядел незнакомец весьма представительно: на нём был дорожный костюм-тройка и лакированные кожаные ботинки.

– Вы с другом украли кое-что моё. Не пора ли вернуть? – произнёс писклявый.

Парень поджёг сигарету, языки пламени осветили пространство, и я понял, где нахожусь. Зброшенный район в южной стороне города. Здесь недалеко есть пешая улица, оттуда можно проскочить на бульвар и смыться от ребятушек. Поставив скейт на асфальт, я облокотился на машину и обратился к незнакомцу:

– Слушай, твои амбалы кейс увезли с собой, машина осталась в том злополучном дворе, не думаю, что есть проблемы забрать её, или нужны точные координаты? – Я сложил руки на груди.

– Может, мои коллеги, – долговязый хлопнул амбала с битой по плечу, – подрихтуют тебе кабину, мозги на место встанут, и ты быстро отдашь содержимое кейса, – улыбнулся он.

– Погоди. – Я выставил руки вперёд. – Давай не будем прибегать к столь радикальным мерам. Ты своим псам скажи, что нельзя людей в подворотнях обижать, мало ли, кто попадётся.

С этими словами я вырубил чернявого с травматом прямым ударом в нос и, уклонившись от второго амбала, ударил его по руке. Тот выронил битку.

Я вскочил на скейт и, быстро отталкиваясь от асфальта левой ногой, запетлял по узким переулкам. «Сейчас поверну за угол, и всё – считай, там пешеходная, а дальше уже скроюсь», – думал я, но, едва обогнув кирпичный дом, налетел на девушку с длинными распущенными волосами. Она упала, а я, узнав её, вдруг впал в ступор. Вот уж кого-кого, но Ульяну, девушку, что залипла в моей голове, я не ожидал увидеть в тёмном переулке, среди плесени и мусора. Она что-то громко говорила, а я боялся даже представить, что эти придурки с ней сделают, если увидят нас вместе. Тогда мне не пришло в голову ничего лучше, чем взять скейт и, схватив девушку, утащить её ещё дальше, в переулки. Ульяна кричала, но так крепко держала мою руку, что тепло от её ладони грело мою душу.

– Помолчи, пожалуйста. Нам сюда, – сказал я Ульяне, взял её за плечи и затолкал за зелёные мусорные баки.

Приложив ладонь к мягким пухлым губам девушки, я наклонился к ней как можно ближе. Аромат её сладких духов успокаивал, напоминая миленькую комнатку Ульяны.

– Принцесса, я сейчас отпущу руку, а ты не кричи, лады?! – тихо спросил я. Она кивнула, и в её глазах мелькнула слеза. Я испугался за эту хрупкую девушку. – Прости, что пришлось такое испытать.

– Да тише ты! – шикнула Ульяна, смахивая слезу и затыкая нос. – У меня аллергия на цитрусовые, а мы сели на кожуру.

Она подняла ногу – под туфелькой действительно была апельсиновая кожура. Я широко улыбнулся. Мы просидели в тишине минут двадцать, и я решил, что наши преследователи отстали и уже можно покинуть наше укрытие. Я вышел первый и, подав подруге руку, помог ей подняться.

– Вот чёрт! Ноги затекли. Как ёжики теперь. – Ульяна трясла по очереди ступнями и приседала.

– Ладненько, я тогда... – не успел я договорить, как блондинка меня перебила.

– Прохладненько, ещё и каблук сломала. Это горе такое, понимаешь? – Она сняла чёрную туфельку и поковыляла дальше по переулку, сказав мне через плечо: – Показывай, где выход, а если бросишь меня и я здесь умру, то я поселюсь в твоих снах до конца твоей жизни.

– Да ты уже там, напугала! – буркнул я, идя следом за Ульяной.

– Чего ты там бубнишь себе под нос? Дай руку, видишь, дама пострадавшая! – указывая на свою босую ногу, воскликнула девушка.

Я взял нежную ручку с аккуратным маникюром, и мы с Ульяной, обвив пальцы, пошли прочь от этого злополучного места. По пути она не умолкала, в красках рассказывая, как решила прогуляться и в итоге заблудилась в каменных джунглях.

– О! Вот моя малышка, – Ульяна кивнула на стоявшую поодаль чёрную машину, натёртую воском до блеска. – Давай я тебя подвезу, а то опять нарвёшься на каких-нибудь бандюг!

Мы шли до авто не отпуская рук. Кожа Ульяны была такая нежная, что хотелось держать её ладонь в своей вечно, а голос настолько мягкий и обволакивающий, что я готов был слушать его всю жизнь. Я достал пачку сигарет из кармана джинсов и закурил, со стороны машины Ульяны послышался звук сигнализации.

– Прошу любить и жаловать. Моя крошка, бешеная табуретка, ну и подруга дней моих суровых, – улыбнувшись, сказала Ульяна и села за руль, а я, докурив, устроился на пассажирском сиденье.

– Почему суровых? – спросил я.

– Да потому что благодаря другу три месяца я не могу на ней ездить, когда захочу, – вздохнула Ульяна и запустила двигатель.

Мы рванули с места, оставляя чёрные полосы на асфальте. Нет, до сих пор я не верил в существование девушек, которые так отлично водят автомобиль. Ульяна шахматным стилем домчалась до моего дома за пять минут. И это доказывало, что девушка и машина – одно целое. Мы ехали молча, слушая радио, и каждый думал о своём. Мне нравилось, что Ульяна не задаёт вопросы, отвечать на которые у меня нет ни малейшего желания.

– Да вот тут меня высади, – указал я пальцем на красное крыльцо круглосуточного магазина. – У кота закончился корм, да и я проголодался.

– Зайду с тобой, от этих нервов аппетит разыгрался. – Девушка взяла серый картхолдер и вышла из машины следом за мной.

Долго ходить по магазину не пришлось: пока Ульяна воевала с кофейным аппаратом, я успел прихватить кошачий корм, парочку аппетитных сэндвичей и бутылочку холодного чая. Ожидая своей очереди на кассе, я украдкой наблюдал, как босая Ульяна летящей походкой шла вдоль стеллажей. Эта блондинка прочно засела у меня в голове. Безумной красоты девушка, от которой трудно было отвести взгляд. Однако держать рядом такую девушку опасно: мои тайны способны доставить ей больше неприятностей, чем любая самая жуткая сказка. Но тут же я поймал себя на мысли, что этот ангелочек за словом в карман не полезет. Милая внешность и острый язык – она точно сможет постоять за себя.

– Блин, ноги уже болят, кто бы сказал, что босиком ходить – такое себе удовольствие, – хмыкнула Ульяна, положив продукты на чёрную ленту у кассы. – На такой случай закину кеды в багажник.

Выходя из магазина, я открыл чай и, сделав пару жадных глотков, выкинул пустую бутылку.

– Вот это мощь! Я в шоке: за пару глотков – ноль пять чая как не бывало. Не зря ты бармен, – усмехнулась девушка и, откусив сэндвич, присела на капот машины.

– погоди, а ты откуда знаешь, что я барменом работаю? – непонимающе уставился я на блондинку.

– Ну, я это... в общем... – Девушка нервно поправила волосы, а я уже напряг челюсть. – Ну, я посмотрела стрим у девушки твоей на страничке в соцсетях.

В этот момент я вообще перестал что-либо соображать.

– А Лену ты откуда знаешь? – ещё более удивлённо спросил я.

– Вот что ты докопался? Прилипучий какой! – Ульяна пересела на водительское сиденье и, достав бутылку воды, сделала глоток. – Я учусь в том же универе, что и ты. Только я... это... на заочном отделении. Ты меня не видел, а я успела в столовой понаблюдать за вами, а так как я блогер, найти твою пассивность особого труда не составило.

«Мою кого? Я что, похож на человека, у которого есть пассивность? Ужас, дожили», – подумал я, а вслух сказал:

– Понятно! К твоему сведению, с Леной я разорвал отношения. А ты популярный блогер? – Я присел рядом с машиной на корточки и развернул свой бутерброд.

– Ну, мы с подружкой общий блог ведём, – ответила Ульяна. – В совокупности во всех социальных сетях у нас более двух миллионов подписчиков. Только теперь мы редко что-либо снимаем – учёба много времени отнимает, очень много, – тяжело вздохнула девушка.

Сказать, что я был разочарован, это ничего не сказать. Ненавижу этих блогеров! Имелся у меня печальный опыт общения с такой вот медиа-дивой: даже в рестике нормально не поужинать – пока она всё сфотографирует, ты сидишь и ждёшь, а потом холодное кушать уже и не хочется. Но Ульяна чем-то меня цепляла: своей теплотой, острым языком и упёртой натурой. Хотелось узнавать её больше и больше, а касаться бархатистой кожи – особенно, и ещё я мечтал попробовать на вкус эти мягкие и сочные губы. Пока девушка сидела и попивала воду из

бутылки, я уже представил, как касаюсь её нежной груди. Ульяна сняла куртку и осталась в одной блузке из шёлковой ткани. Она была без лифа, и прохладной ночью через кофточку просвечивали её затвердевшие соски: они торчали, как горошинки, и манили – я безумно желал их потрогать, обласкать. Я понял, что захожу куда-то далеко, и встряхнул головой, чтобы прогнать это наваждение. Не по пути нам, а ой как хотелось бы.

– Ты чего опять залип? Я говорю, давай номерами обменяемся. – Ульяна снова пощёлкала пальцами у моего лица. – Уснул, что ли?

– А-а-а... Да, давай, – опомнившись, ответил я и продиктовал девушке свой номер, при этом думая: «Вот как теперь не общаться с ней, если очень хочется?!»

Проводив машину взглядом, я потопал в сторону своего дома. Заходя в подъезд, я постоянно оборачивался, проверяя, не следит ли кто за мной. Вот же заваруху мы устроили! Причём я искренне не понимал это курносого в пиджаке. Какое содержимое он требовал, если я даже не вскрывал кейс? Пока я отмыкал дверь ключом, мой телефон ожил. Звонил Тёмыч.

– Здравова, как дела? – шумно дыша, проговорил друг.

– Твоими молитвами, придурок. – Я скинул кроссовки и почесал на кухню, открывая блестящий пакетик с жидким кошачьим кормом.

– Ты оторвался от них? – с тревогой спросил Артём.

– Угу, только не обошлось без рукоприкладства, – хмыкнул я. – Короче, завтра зайдёшь, и всё обговорим.

Я положил трубку в карман и прошёл в свою комнату. Сначала сон, а потом всё остальное. В этот момент на телефон пришла СМС с неизвестного номера:

«Пока ехала домой, в голове крутилась песня: «Антошка! Антошка! Пойдём сажать картошку».

У этой дамочки точно не все дома. Я широко улыбнулся и провалился в сон.

Глава 7. Ульяна

Утро воскресенья я провела в постели, штудирюя учебники и попивая горячий кофеёк. Но внутреннее спокойствие нарушал тот факт, что Антон упорно игнорировал мои сообщения, отчего настроение становилось всё паршивее.

Ирка ещё не вернулась со свиданки со своим кавалером, Славка и Ромка отправились навстречу деревенской идиллии на дачу. Так как в этом городе у меня пока не появилось новых знакомых, я решила разбавить навалившуюся тоску приятной прогулкой по живописному парку.

Ранняя осень в этом году оказалась непривычно холодной: порывистый ветер пробирал до костей, редкие солнечные лучи едва проглядывали сквозь серое плотное небо, похожее на тяжёлое ватное одеяло. Опавшие жёлто-красные листья устлали аллею в парке мягким ковром, ветви деревьев печально раскачивались, будто старались удержать остатки тепла ушедшего лета, наполняя пространство тихими звуками природы, шепчущими её тайны. Укутавшись в вязаный мягкий шарф, я сделала несколько глотков кофе из термокружки. Не верится, что буквально вчера было бабье лето и всё светилося от солнечных бликов, ласковый ветер играл с волосами, а в лёгкой блузке на улице было тепло. Ночной холодный дождь принёс с собой настоящую осень, с опавшими листьями и промозглым северным ветром. И всё же природа была прекрасна и в этом своём проявлении, пусть и навевающим тоску и уныние. От зловещей скуки я запустила в блоге стрим в реальном времени. Решила поболтать с подписчиками, пока глаз наслаждается разноцветностью осени.

Поздним вечером вернулась моя подруга Ира, с букетом алых роз и новенькой бежевой сумкой от «Guess».

– Смотри, что купил мне Вадимка, когда мы гуляли по торговнику, – похвасталась Иришка.

Глаза подруги светились от счастья. Я не знаю людей, помешанных на сумках больше, чем Ира.

– И что прикажешь – солить эти сумки? Девать уже некуда, – фыркнула я, вытянув ноги на диване и перевернув страницу нового детектива.

– Бу-бу-бу, ты бубнишь как старая бабка. Вадимка, между прочим, отвалил за эту сумочку кучу бабла, – покосилась на меня подруга, ставя цветы в вазу. – А ты чего такая угрюмая? Случилось что? – тревожно спросила Ира.

– Тебе не кажется, что наш спор превратился в марафон абсурда?.. – спросила я, отложив в сторону любимую книгу и пристально посмотрев на подругу. – Мы забросили наш популярный блог, оделись в изношенную одежду из секонда, потеряли самих себя... Знаешь, я действительно соскучилась по нормальной жизни. Хочу просыпаться не за три часа до выхода, чтобы успеть на трамвай, а за двадцать минут, чтобы водить свою машину. Гулять там, где нравится именно мне, снова одеваться стильно, а не убого ради какой-то непонятной игры...

Ира нахмурилась, присела рядом со мной и с пылом заговорила:

– Хочешь признать поражение перед Славиком? Без шансов, подруга! Нам нельзя уступать ему, ни за что нельзя! – Она вскочила с дивана, нависла надо мной и продолжила свою пламенную речь: – Знаешь что? Давай сделаем перерыв, закажем вкусняшек и снимем новые трэшёвые ролики! Это отвлечёт тебя от грустных мыслей и придаст сил продолжать бой. Мы всего-то пару дней ряжеными были, не сдавайся! А ещё тебе надо найти новое увлечение. Я понимаю, что блог – твоё хобби, но ты тратишь на него непозволительно много времени, так нельзя!

Да, это была горькая правда – я действительно буквально жила в социальных сетях, ведь они стали для меня настоящим спасением после краха нашей семьи. Я глубоко замкнулась в

себе, когда узнала страшную новость: папа изменяет маме с её лучшей подругой, тётёй Наташей. Она всегда с удовольствием участвовала во всех моих детских забавах: мы вместе играли в прятки во дворе, плели фенечки и колесили на роликах по парковым дорожкам. И вот эта женщина оказалась той самой ядовитой змеей, которую мы с мамой добровольно пригрили на груди...

Я была настолько потрясена предательством отца и тётё Наташи, что не находила себе места, оказавшись на грани сильнейшей депрессии. И тогда Ирина предложила начать вести блог в Интернете. Сначала идея казалась абсурдной, но постепенно съёмка ежедневных видеороликов захватила меня целиком. Они нравились людям, с каждым днём становились всё популярнее и мгновенно взлетали вверх, стоило нам с Ирой разместить их в нашем блоге. Мы очень быстро набрали тысячи подписчиков, и я поняла: это моё призвание. Теперь без обновления ленты я чувствую себя потерянной, будто лишаюсь части души. Соцсети стали моим убежищем, моей новой семьёй... Только вот сейчас речь шла вовсе не о контенте и споре.

Тяжело вздохнув, я встала с мягкого дивана и направилась в ванную комнату, на ходу сказав Ире:

– Послушай, дело даже не в самом споре. Прошлую ночь я провела с Антоном... Понимаешь?

Подруга настороженно замерла и бросила на меня пронзительный взгляд.

– У вас был секс?! – радостно улыбнулась Ира.

– Да нет, просто покатались на машине. – Я включила робот-пылесос и продолжила: – Ну и ещё мы убегали от бандитов...

Ирина открыла рот от удивления, её огромные карие глаза округлились настолько, что, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

– Что-о-о??? – потрясённо протянула она.

Пришлось подробно описать все мои приключения прошлой ночью под весёлый смех подруги. Ну а потом мы заказали на дом разных вкусностей и с удовольствием уплетали эти блюда, снимали сумасшедший контент для канала и читали приятные комментарии от подписчиков.

Поздней ночью Ирка ушла к себе в комнату, а я стала досматривать последнюю серию сериала. Как вдруг мой телефон несколько раз пропиликал: одно за другим пришли сразу три СМС подряд. Взяв мобильный в руки, я не ожидала увидеть сообщения от Антона:

«Прости, что так долго не отвечал. Песня – отстой!»

«Принцесса, как твоя туфелька?»

«Завтра увидимся в универе?»

Под бешеный стук сердца я быстро напечатала ответы:

«Ты должен мне кофе».

«Я учусь на заочном, так что встретиться в храме науки не выйдет».

Меня переполняло счастье, от широкой улыбки уже болели щёки, но так приятно было получить сообщение от моего обаятельного блондинчика! В памяти вспыхнули моменты, как Антон нежно держал меня за руку и его тёмно-серые глаза пронизывали так глубоко, что мурашки тут же покрывали мою спину. И сейчас, при воспоминании об этом, внизу живота приятно заныло. Захотелось увидеться с Антоном и снова ощутить нежность его рук. Как только я об этом подумала, телефон завибрировал, приняв СМС от абонента «Антошка-Картошка»:

«Я рядом с твоим домом. Прогуляться не хочешь?»

Сердце бешено колотилось в груди, пульс отдавал эхом в ушах, а ноги мелко дрожали, пока я доставала из шкафа чёрные джинсы, которые идеально облегли бёдра, и белый мягкий

свитер, придающий образу уютности. Обувшись в высокие ботинки и накинув тёплую куртку, я выбежала из подъезда.

Антон ждал меня во дворе, прислонившись к одинокой берёзе, рядом с которой стоял мотоцикл. Пухловатые щёки, волевой подбородок, выбившиеся из копны волос светлые пряди – я смотрела на этого парня и понимала, что его образ навсегда поселился в моей душе. Сердце сжалось сильнее, ощущение нереальности происходящего заставляло сомневаться в том, что передо мной действительно стоит Антон – он был словно мираж в жаркой пустыне. Казалось, время остановилось, воздух вокруг застыл, лишь тёплое дыхание парня струилось лёгкими облаками пара.

Глаза Антона смотрели проникновенно: глубокие и тёплые, они будто запоминали каждую деталь моего лица. Высокий рост и внушительная мускулатура придавали образу парня мужественности, брутальности, но не устрашали, а успокаивали и дарили покой. Тонкая спортивная куртка подчёркивала рельеф фигуры, выделяя мощные бицепсы и широкие плечи.

Парень курил, задумчиво глядя куда-то вдаль и выдыхая дым медленно и размеренно. Лёгкий табачный запах витал в воздухе, смешиваясь с ароматом свежести улицы и создавая тонкий букет чувственных ощущений. Внутри меня разливалось сладкое волнение, ожидание момента интимного сближения.

Мои шаги звучали тише собственного дыхания, казалось, тело двигалось само собой, оно словно летело по воздуху. Шаги становились всё быстрее, неудержимое желание подгоняло меня вперёд, страх исчез, осталось только сладкое предвкушение встречи с Антоном.

– Поехали, прокатимся немного, – голос Антона прозвучал тихо, буднично, но внутри меня всколыхнулась волна счастья.

Лёгкая улыбка озарила лицо Антона, обнажив белоснежные ровные зубы, его тёплые пальцы осторожно коснулись моих волос, надевая на меня чёрный шлем. Сев на мотоцикл позади парня, я обвила его торс руками, нежно прижалась к спине и спросила хриплым голосом:

– Куда поедем?

– Увидишь. Держись крепче! – сказал Антон и завёл двигатель.

Тронувшись с места, с каждой минутой железный монстр набирал всё большую скорость, давая нам с Антоном насладиться адреналином, что уже вовсю бежал по венам. Я прикрыла глаза и, прижимаясь к сильной спине парня, растворилась в моменте, опьянённая чувствами, которые я испытывала рядом с этим человеком.

Мы мчались с бешеной скоростью по узкой тропе, плавно уходящей в густой таинственный лес, деревья стремительно сменяли друг друга, уступая место пустоши выкошенных полей. Снова вынырнув на трассу, вдоль которой мелькали высокие столбы с бесконечными полосками электропроводов, вскоре мы опять свернули на дорогу, ведущую в поля.

Если долго всматриваться вперёд, дорога начинает оказывать гипнотическое воздействие. Так было и сейчас: казалось, будто невидимая сила затягивала нас всё дальше и дальше и остановиться нам никак нельзя. А вокруг царила зловещая тишина, нарушаемая лишь рёвом мотоцикла. Вспоминая жуткие фильмы, я представляла, что из-за поворота вот-вот выскочит что-то страшное. Утешало меня только то, что рядом был Антон. Прикрыв глаза, я чувствовала, как размеренно он дышал, его спина плавно поднималась и опускалась, и это успокаивало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.